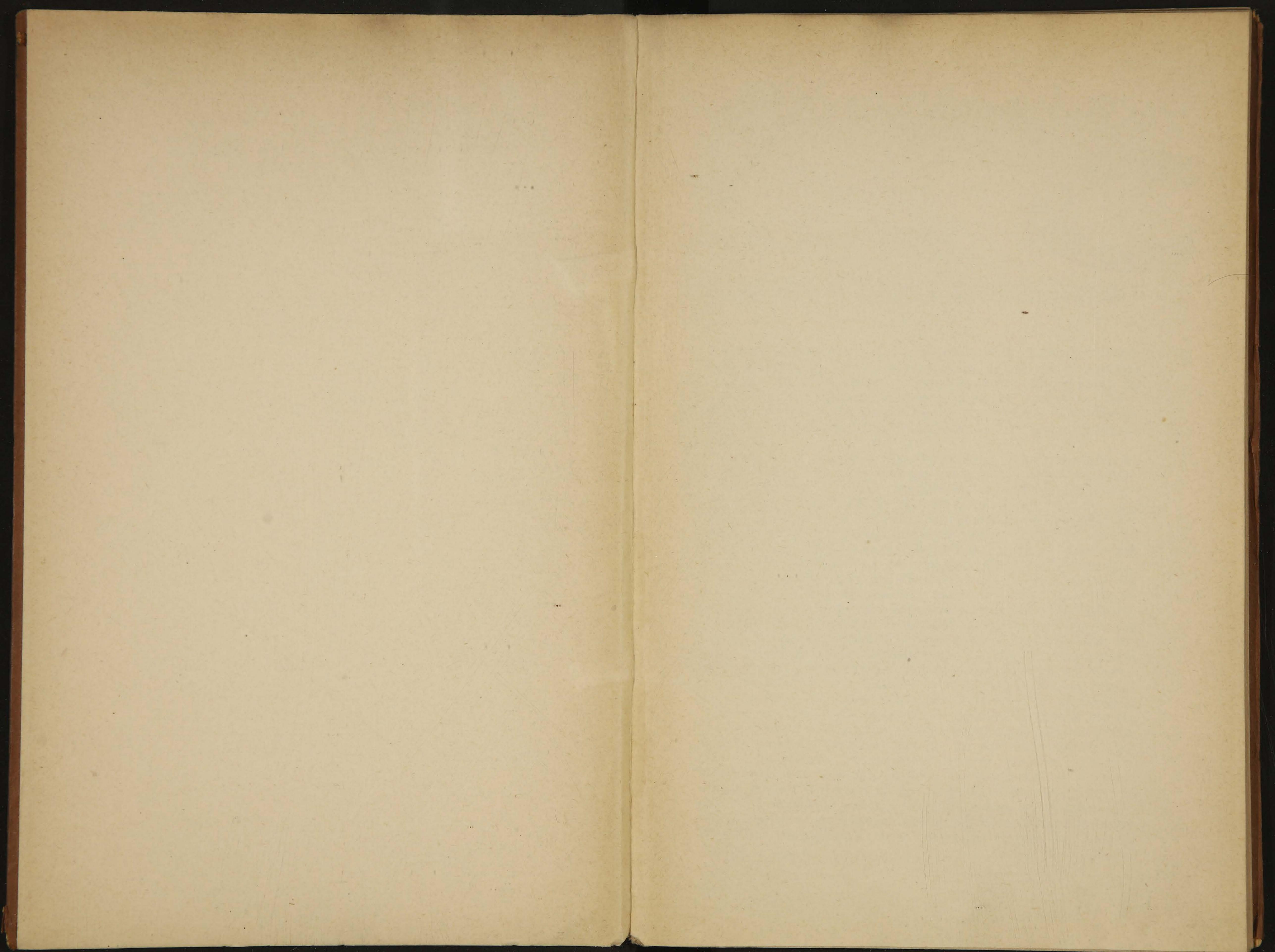

14.328.

14328

Спб. Вестн. 1886, VII-VIII

Чепотьев С.

КРУГОВАЯ ПОРУКА ВЪ БЫТОВОМЪ И ФИСКАЛЬНОМЪ ОТНОШЕНИЯХЪ.

Закономъ 28 мая прошлого 1885 г., въ связи съ послѣдовавшей отмѣной подушной подати, поставленъ на очередь между прочимъ и вопросъ объ измѣненіяхъ, „которыя должны быть сдѣланы въ узаконеніяхъ о порядкѣ отвѣтственности по уплатѣ въ казну окладныхъ сборовъ, съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы приведеніе ихъ въ дѣйствіе могло послѣдовать съ 1-го января будущаго 1887 г.“.

Такимъ образомъ, этимъ законодательнымъ актомъ признана не только необходимость, но такъ сказать и неотложность предстоящихъ измѣненій, что одно уже достаточно свидѣтельствуетъ о важности затронутой задачи. Не смотря на то, что вопросъ о значеніи и роли круговой поруки въ современной жизни крестьянскихъ обществъ возбуждался нѣсколько разъ въ теченіи послѣднихъ тридцати лѣтъ, въ нашей литературѣ, однако, не существуетъ какого либо подробнаго научнаго труда, посвященнаго всестороннему фактическому изслѣдованію этого вопроса. Всѣ имѣвшіеся до послѣднихъ лѣтъ материалы о круговой порукѣ заключались преимущественно въ трудахъ различныхъ комиссій—Редакціонной, Податной, такъ называемой Валуевской комиссіи, гдѣ приведены заключенія самихъ комиссій, губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, губернаторовъ, земскихъ собраній и заявленія разныхъ лицъ, допрошенныхъ въ засѣданіяхъ Валуевской комиссіи. Несмотря на весь интересъ этихъ материаловъ въ смыслѣ отзывовъ болѣе или менѣе компетентныхъ лицъ и учрежденій, все они въ громадномъ большинствѣ случаевъ страдаютъ однимъ существеннымъ недостаткомъ, именно отсутствиемъ всякихъ фактическихъ данныхъ, указывающихъ на тѣ или иные формы проявленія въ жизни, установленного нашимъ закономъ кругового ручательства въ платежахъ податей, на отношеніе къ круговой порукѣ самихъ крестьянъ. И не смотря на полное отсутствіе всякихъ фактическихъ указаній, въ чёмъ только не обвиняли круговую поруку, напр., нѣкоторыя лица, спрошеннныя въ засѣданіяхъ Высочайше утвержденной подъ предсѣдательствомъ гр. Валуева

Кн. 7. Отд. II.

1

39

Библиотека ЦГФ СССР

коммиссіи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи.

„Круговая порука—ненормальное, отжившее явленіе; круговая порука раззоряетъ зажиточныхъ крестьянъ, мѣшаетъ прогрессу сельскаго хозяйства“. По мнѣнію нѣкоторыхъ, круговая порука оказывается повинной даже въ упадкѣ скотоводства цѣлыхъ губерній. „Круговая порука, заявляютъ напр., нѣкоторые землевладѣльцы Новгородской губер., весьма тяжела для народа и вредно вліяетъ на благосостояніе крестьянъ, яснымъ доказательствомъ чему служить упадокъ земледѣлія у крестьянъ, происходящій отъ недостатка домашняго скота, а недостатокъ обусловливается, не говоря уже о падежахъ отъ эпизоотій, опасеніемъ лишиться домашняго скота за недоимку беспечнаго и неисправнаго сосѣда въ силу круговой поруки“¹.

Графъ Н. М. Орловъ, землевладѣлецъ Костромской и Саратовской губерній, нашелъ напр., возможнымъ ограничиться въ засѣданіяхъ Валуевской коммиссіи только категорическимъ заявлениемъ, что онъ „питаетъ столь же глубокую антипатію противъ круговой поруки, сколько и противъ душевого надѣла, находя ее весьма невыгодною для нашего сельскаго хозяйства“².

Какъ ни голословны всѣ эти и тому подобныя заявленія, но разъ такія мнѣнія высказываются въ печати, въ засѣданіяхъ офиціальныхъ коммиссій, игнорировать ихъ нельзя, не смотря на полное отсутствіе всякихъ фактовъ, подтверждающихъ эти отзывы. Является настоятельная необходимость разобраться въ этомъ хаосѣ отзывовъ и мнѣній и, путемъ фактическаго изученія современныхъ явлений и фактовъ изъ жизни крестьянскихъ обществъ, показать настоящее значеніе всѣхъ этихъ нареканій, выяснить въ чёмъ же заключаются вредныя стороны дѣйствующаго законодательства о круговой порукѣ, въ самомъ ли принципѣ круговой другъ за друга отвѣтственности или во внѣшнихъ, установленныхъ закономъ формахъ его примѣненія?

Факты современной дѣйствительности, наконецъ, лучше всего могутъ указать, какія измѣненія въ существующихъ узаконеніяхъ о порядкѣ отвѣтственности сельскихъ обществъ по платежу податей наиболѣе необходимы и желательны въ интересахъ народного благосостоянія и фиска. Но здѣсь мы сталкиваемся съ нѣкоторыми затрудненіями—со сравнительною скучестью фактическаго материала по вопросу о значеніи круговой поруки.

Самымъ важнымъ и желательнымъ источникомъ по интересующему насъ вопросу могли бы явиться данные нашей офиціальной податной статистики. Если бы были собраны и сгруппированы всѣ данные о числѣ случаевъ и условіяхъ принудительного взысканія податей и недоимокъ, въ томъ числѣ и на основаніи за-

¹ Труды Податной коммиссіи, стр. 36. Сводъ отзывовъ Губерн. и Губ. по кр. Дѣл. Присутствій.

² Стенографич. отчетъ о засѣд. Валуевской коммиссіи, приложение VI. 1873 г.

кона о круговой порукѣ, какой богатый материалъ дали бы эти официальная свѣдѣнія для разъясненія интересующаго нась вопроса. Но наша податная статистика находится еще въ зародыши и только за послѣднее время сдѣланы первыя попытки къ ея организаціи. Хотя эти попытки увѣнчались желаемымъ успѣхомъ, но онъ пока коснулись другихъ сферъ податного дѣла и условія, и обстановка процесса взысканія податей среди сельского населения ждетъ еще своей очереди, правда, очень близкой, вслѣдствіе учрежденія новаго института податныхъ инспекторовъ, но всетаки, отдаленной для нась въ виду близости срока для решенія вопроса о круговой порукѣ. Приходится, слѣдовательно, искать иныхъ источниковъ. Другимъ новымъ источникомъ фактическаго материала по вопросу о круговой порукѣ, который не могъ быть въ распоряженіи указанныхъ комиссій, являются начавшіяся за послѣдніе годы земскія статистическія изслѣдованія положенія крестьянскаго хозяйства болѣе чѣмъ въ 16 земскихъ губерніяхъ. Но къ сожалѣнію, просмотрѣвъ и ознакомившись со всей богатой, многочисленной коллекціей земскихъ статистическихъ сборниковъ по отдѣльнымъ уѣзdamъ, мы нѣсколько обманулись въ своихъ надеждахъ и опасеніяхъ на слишкомъ большое обиліе фактическаго материала во всѣхъ этихъ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ.

Связанные ближайшими задачами своей программы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, въ трудахъ статистическихъ бюро Черниговской или Херсонской губерній, преслѣдующихъ главнымъ образомъ цѣли земельной оцѣнки, изслѣдователи лишены были всякой возможности касаться вопроса о круговой порукѣ и только въ остальныхъ изслѣдованіяхъ, указанныхъ ниже, намъ удалось встрѣтить факты и указанія, непосредственно или косвенно разъясняющіе сущность и проявленіе принципа круговой поруки въ жизни современныхъ крестьянскихъ обществъ.

Такая ограниченность материаловъ тѣмъ болѣе печальна, что учрежденіе круговой поруки при ближайшемъ изученіи наличныхъ данныхъ представляетъ собою довольно сложное, исторически сложившееся явленіе, тѣсно переплетенное со многими другими особенностями и формами крестьянскаго быта и землевладѣнія.

Во всякомъ случаѣ, если количество фактическаго материала и не соответствуетъ возможнымъ ожиданіямъ, однако и эти крупицы фактовъ имѣютъ важное значеніе для разъясненія вопроса на почвѣ достовѣрныхъ данныхъ, а не субъективныхъ мнѣній или остроумныхъ соображеній.

I.

Мы уже указывали на мнѣнія нѣкоторыхъ, что круговая порука представляетъ собою отжившее явленіе.

Если сторонники уничтоженія хотѣли подкрѣпить свои требованія объ отменѣ круговой поруки указаніями, что круговая порука не представляетъ собою нового факта въ жизни русскаго

народа, но на столько древнее явленіе, что по одному этому уже успѣло, по ихъ мнѣнію, отжитъ свой вѣкъ, то всѣ эти ссылки на старинное происхожденіе принципа круговой поруки въ этой своей части являются вполнѣ справедливыми.

Въ своемъ изслѣдованіи „О круговой порукѣ на Руси“, известный историкъ, покойный профессоръ Московскаго университета И. Бѣляевъ приводитъ свидѣтельства официальныхъ грамотъ еще XII и XIII столѣтій¹ о существованіи круговой поруки по платежу податей между членами общины; чему главнымъ основаніемъ служило самое общинное владѣніе землею, господствовавшее въ старой Руси. Случай, гдѣ круговая порука имѣла мѣсто, обнимали собой, по свидѣтельству Бѣляева² все разнообразіе жизни человѣка въ обществѣ того времени. Князья скоро постигли выгоды круговой поруки и не замедлили воспользоваться ею при сборѣ разныхъ податей и наложеніи повинностей. Уже въ XII и XIII столѣтіи правительство относилось съ своими требованіями сборовъ къ общинамъ, а не отдѣльнымъ членамъ и общины уже ручалось за исправность своихъ членовъ; „т. е., говоритъ Бѣляевъ, подъ часъ за иныхъ платили сами, по общей раскладкѣ членовъ по животамъ и промысламъ; такъ что правительство, пользуясь круговою порукою, обычною въ общинахъ, вовсе и не заботилось, что платить въ казну тотъ или другой членъ, оно только знало, что такая-то община должна заплатить такую-то сумму известной подати, или отправить такую-то долю повинностей.“³

Въ труда профессора И. Бѣляева приведено множество фактическихъ указаний на существованіе круговой поруки крестьянскихъ и городскихъ общинъ по платежу податей за все время до Петра Великаго, на эпохѣ котораго и заканчивается это изслѣдованіе.

За все время XIV, XV и XVI столѣтій сборъ казенныхъ податей и отправленіе повинностей по прежнему производились по общинной раскладкѣ и за порукою общинъ, не смотря на измѣненія въ приемахъ правительственного обложения по новымъ единицамъ—сохамъ. Правительство не только не вмѣшивалось въ дѣла внутренней раскладки податей, но и прямо запрещало своимъ агентамъ намѣстникамъ, волостелямъ и другимъ чиновникамъ вступаться въ внутреннія распоряженія общинъ относительно раскладки. Общины были полными хозяевами этого дѣла: они вступали другъ съ другомъ въ особые договоры, какъ платить подати и отправлять повинности, къ какой волости причислить ту или другую землю, сколько скинуть податей и повинностей съ одной общинѣ и сколько прикинуть другой, словомъ практиковались тѣ же приемы раскладки и разверстки податей, которые сохранились

¹ Кромѣ „Русской Правды“ смотр. Уставную грамату Смоленского князя Ростислава Мстиславича, 1150 года и Уставную грамату Волынского князя Мстислава Даниловича, данную въ 1289 году, стр. 14., о круговой порукѣ на Руси. „Русская Бесѣда“. 1860 г. № 11.

² Id. стр. 2.

³ Id. стр. 12.

и до нашихъ дней въ волостныхъ общинахъ съвера и прилагались ими еще въ послѣднюю десятую ревизію¹. Общины въ то отдаленное время, также какъ и теперь, отвѣчая за своихъ членовъ въ платежѣ податей и повинностей, были уже совершенно свободны въ своихъ распоряженіяхъ откуда добыть слѣдующія въ казну деньги. Какъ видно изъ грамоты 1555 г., приводимой И. Бѣляевымъ, онѣ отдавали иногда общинныя земли въ аренду постороннимъ лицамъ и обращали эти вырученныя средства въ платежѣ податей за всю общину. Такъ какъ подати и повинности налагались на цѣлую общину, на цѣлую соху, то, вслѣдствіе существованія круговой поруки, общины выплачивали подати сполна за всѣхъ своихъ членовъ, за выбылыхъ или умершихъ, когда иные члены отсутствовали и взять съ нихъ было нечего. Объ этомъ² прямо свидѣтельствуетъ царская грамота въ Пермь, обѣ отысканіи Московскихъ барашей, посланная въ 1615 году.

Тоже подтверждаетъ царская грамота въ Чердынь, писанная въ 1621 году, гдѣ прямо говорится, что община платить и за бѣдныхъ своихъ членовъ, которымъ нечего платить и за отсутствующихъ или умершихъ; въ грамотѣ сказано: а иные тяглы крестьяне померли, и емлють де съ нихъ, съ достальныхъ крестьянъ, по сошному окладу всякие наши денежные доходы, данные и оброчныя и запросные деньги сполна и за вышлыхъ, и за нужныхъ, и за мертвыхъ крестьянъ и въ томъ разытномъ долгу бывать на правежѣ нещадно, а имъ де откупиться нечѣмъ³.

Эти ясныя и категорическія свидѣтельства историческихъ документовъ о существованіи опредѣленныхъ формъ круговой поруки еще въ тѣ отдаленные времена, приобрѣтаютъ особенное значеніе въ виду высказываемыхъ нѣкоторыми взглядовъ, что круговая порука по платежу податей составляетъ продуктъ вліянія позднѣйшаго законодательства XVIII или XIX столѣтія, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности оказывается, что круговая порука существовала на самыхъ первыхъ ступеняхъ развитія правильнаго законодательства, пожалуй даже ранѣе самого писанного закона — во времена полнаго господства обычнаго права.

Такое мнѣніе о круговой порукѣ, какъ обѣ явленіи сравнительно новомъ въ жизни русскаго народа, даже введенномъ въ его обычай закономъ, по всей вѣроятности вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что при Петрѣ Великомъ и его ближайшихъ наслѣдникахъ законодательство ввело нѣкоторыя измѣненія въ формѣ круговой отвѣтственности сельскаго населенія по платежу податей. Хотя самое основаніе этого института обычнаго права — круговая другъ за друга отвѣтственность не потерпѣла никакихъ измѣненій. Измѣ-

¹ Весьма интересный образчикъ такихъ договоровъ между общинами по платежу податей даетъ царская грамота 1607 года обѣ утвержденіи мировой засѣданіи между Пинежанами и Двинянами.

² И. Бѣляевъ о круговой порукѣ стр. 55.

³ id. стр. 56.

нились только нѣкоторыя формы ея проявленія. Такъ сборъ податей и отправленіе разныхъ службъ и повинностей и при Петрѣ Великомъ по прежнему долго оставались на отвѣтственности общинъ, по крайней мѣрѣ въ городахъ и черныхъ—волостяхъ. По прямому свидѣтельству указа Петра Великаго отъ 26 Мая 1714 г. (№ 2812 Пол. Собр. Зак.) общины состояли круговою порукою за своихъ членовъ и въ случаѣ ихъ неисправности въ платежѣ податей и отправленіяхъ повинностей, или въ случаѣ ухода, платили и отвѣчали сами.

Но уже указомъ 1719 года, воеводской инструкціей были учреждены особые земскіе комиссары для сбора податей и отправленія повинностей; 13 Апрѣля 1722 г. (указъ № 3966, Пол. Собр. Зак. Т. VI) земскіе выборные люди окончательно были устраниены отъ сбора податей; сборщиками вмѣсто выборныхъ отъ общинъ людей, сдѣлались отставные офицеры, унтеръ-офицеры и солдаты, они собирали и взыскивали всѣ подати и недоимки. Но общины и въ это время, по свидѣтельству Бѣляева, по прежнему верстались и дѣлали раскладку между своими членами, но до этой раскладки правительству не было уже дѣла, да и сборщикамъ тоже. Съ послѣдовавшимъ введеніемъ подушной подати, сборщики по своимъ реестрамъ знали только, что въ такой то общинѣ столько то ревизскихъ душъ и требовали, чтобы за это число душъ и были внесены подати¹.

По свидѣтельству всѣхъ современниковъ того времени, напр. Просопкова, такой порядокъ былъ очень тягостенъ для всего населенія; хотя устраненіе общинъ отъ сбора податей, видоизмѣненіе формъ круговой поруки явилось логическимъ завершеніемъ процесса постепенного уничтоженія прежняго земскаго самоуправленія параллельно съ развитиемъ и расширениемъ предѣловъ вліянія приказной администраціи того времени. И въ ходѣ этого процесса принципъ круговой поруки еще съ XV столѣтія мало по малу утрачиваетъ свой прежній добровольный характеръ и становится обязательнымъ въ платежѣ податей для членовъ общинъ.

Въ XVII и XVII-мъ столѣтіяхъ процессъ прикрепленія крестьянъ къ землѣ, развитіе крѣпостного права получили болѣе широкіе размѣры. Вполнѣ понятно было при такихъ условіяхъ предоставление помѣщику главнаго вліянія въ дѣлѣ раскладки и сбора повинностей и устраненіе правительства отъ непосредственнаго спопшнія съ выборными общинами по платежу податей. Непосредственный сборъ податей и прямая отвѣтственность въ исправномъ платежѣ за крѣпостныхъ крестьянъ возложены были на помѣщиковъ, управителей и старость, которымъ и было предоставлено право взимать подати съ крѣпостныхъ крестьянъ по ихъ усмотрѣнію. „Ежели который помѣщикъ самъ или въ небытность его, прикащикъ, или тотъ, которыхъ деревни поручены, на срокъ податей не заплатятъ, гласитъ регламентъ Камеръ Коллегіи отъ 23 Іюня

¹ Id. стр. 96.

1731 г., то въ такія деревни для правежа тѣхъ денегъ посыпать экзекуцію и велѣть немедленно править на помѣщикахъ и гдѣ помѣщиковъ нѣтъ, на прикащицахъ и на старостахъ обще и ихъ понуждать, чтобы они сбирали съ крестьянъ...“ (Полн. Собр. Зак. № 5689).

Но неудовлетворительность отвѣтственности помѣщиковъ и ихъ управителей вызвали въ послѣдствіи другія мѣры.

Что же касается другой половины сельского населенія Россіи, крестьянъ государственныхъ, экономическихъ и пр., то формы ихъ круговой отвѣтственности только на короткое время претерпѣли нѣкоторыя измѣненія. Едва прошло нѣсколько лѣтъ со времени изданія указа 1723 г., какъ уже 9 Января 1727 г. Императрица Екатерина I манифестомъ отозвала всѣхъ военныхъ чиновъ, находящихся при сборѣ податей и недоконченныхъ ихъ дѣла приказала возложить на всегда на однихъ губернаторовъ и воеводъ. Указомъ же отъ 24 Февраля 1727 г. сборъ податей былъ возложенъ на магистраты и выборныхъ людей, подчиненныхъ въ этомъ отношеніи губернаторамъ и воеводамъ (Полн. Собр. зак. т. VII № 5017).

Болѣе яркое выраженіе въ законѣ, формы круговой отвѣтственности сельскихъ общинъ по платежу податей нашли себѣ въ указѣ Анны Іоановны отъ 1739 г. которымъ повелѣно было подушная подати за убогихъ, умершихъ и бѣглыхъ и взятыхъ въ службу разлагать на всю вотчину „по тягламъ, сколько съ кого по владѣнію землею и по промысламъ придется, потому что участки земли выбылыхъ людей пожиточные крестьяне по себѣ раздѣлили, причемъ предписывалось государственнымъ крестьянамъ дѣлать раскладку по владѣнію землею, если же раскладка будетъ сдѣлана неравномѣрно, то указъ грозилъ виновнымъ жестокими истязаніями и разореніемъ“¹.

При Екатеринѣ II всѣ начали, выраженные въ предшествующія царствованія отрывочно, были проведены въ законѣ болѣе послѣдовательно. „Подать считалась лежащею не на каждомъ лицѣ отдельно, а на цѣломъ обществѣ или селеніи по числу душъ, состоящихъ въ немъ по ревизіи. Внутренняя раскладка податей предоставлялась самимъ обществамъ и селеніямъ“². Даже относительно крѣпостныхъ крестьянъ, начиная съ Екатерины II отвѣтственность управителей, прикащиковыхъ и старостъ отмѣняется и постепенно стала переводиться на земли. При Императорѣ Александрѣ I манифестомъ отъ 16 Мая 1811 г. опять было подтверждено, что въ исправномъ платежѣ податей и недоимокъ съ помѣщичьихъ крестьянъ, также какъ и съ казенныхъ, отвѣтствуетъ цѣлое селеніе. (Т. XXXI Полн. Собр. Зак. № 24,633).

¹ Полное собраніе закон. т. X № 7732 Цитир. у Руковскаго „Труды Податной комиссіи“ т. I. 1863 г.

² Историко-статистическая свѣдѣнія о прямыхъ налогахъ въ Россіи. 1863 г., стр. 136.

Также отвѣтственность цѣлыхъ селеній за исправное поступление податей со всѣхъ членовъ сохранилась и до нашихъ дней.

Такимъ образомъ круговая порука представляетъ собою древнее историческое явленіе въ жизни русскаго народа, институтъ обычнаго права, получившій съ теченіемъ времени выраженіе и въ формальномъ законодательствѣ. Образованіе и развитіе этого института круговой поруки слагалось и шло на почвѣ господствующихъ формъ землевладѣнія и юридическихъ отношеній. Начиная съ древнихъ временъ и до настоящаго времени, благодаря существованію общиннаго пользованія землею и круговой поруки, крестьянскія общества сохранили и сохраняютъ право самостоятельной внутренней разверстки своей земли и повинностей между всѣми своими членами, такъ какъ пользованіе участкомъ общинной земли неразрывно связано въ нихъ съ платежемъ соотвѣтствующей доли повинностей, падающихъ на всю общину. Въ виду такого хода развитія института круговой поруки, проявленіе его въ жизни крестьянскихъ обществъ пріобрѣло довольно сложный характеръ. Эта сложность характера проявленія круговой поруки лучше всего выражается въ самомъ фактѣ внутренняго самообложенія. Довольно трудно разграничить въ этомъ случаѣ, гдѣ кончается вліяніе порядковъ общиннаго пользованія землею и начинается вліяніе круговой поруки, до того тѣсно переплелись между собою эти два фактора въ долгой исторической жизни крестьянской общины. Тѣсная связь между общиннымъ владѣніемъ землею и круговой порукой признается, впрочемъ, и нашимъ законодательствомъ. Статья 113 мѣстнаго Великороссійскаго положенія 1861 г. даетъ напр. слѣдующее опредѣленіе того, что должно признаваться общиннымъ пользованіемъ землею; именно— „а общиннымъ называется то обычное пользованіе, при которомъ земли, по приговору міра передѣляются или распредѣляются между крестьянами: по душамъ, тягламъ или инымъ способамъ; а повинности, положенные за земли, отбываются за круговою порукою“.

Однако въ интересахъ фиска, законъ далѣе устанавливаетъ подробный порядокъ отвѣтственности и цѣлый рядъ принудительныхъ мѣръ взысканія недоимокъ съ неисправныхъ плательщиковъ, изложенные въ 188 статьѣ Общаго положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г.; согласно этой статьи въ отношеніи неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ и мірскихъ повинностей сельское общество можетъ принимать слѣдующія мѣры взысканія:

- 1) Обратить на возмѣщеніе недоимки доходъ съ принадлежащаго недоимщику въ собственность недвижимаго имущества.
- 2) Отдать самаго недоимщика или кого либо изъ членовъ его семейства въ посторонніе заработки въ томъ же уѣздѣ или въ сопѣдственномъ, съ условіемъ выработанныя деньги обратить въ мірскую кассу; отдавать въ заработки въ другія, неотдаленные губерніи дозволяется только по приговору сельскаго схода, утвержденному мировымъ посредникомъ и притомъ только такихъ неисправныхъ плательщиковъ, кои не платятъ повинностей по упорству, нерадѣнію или распутству.

3) Определить къ недоимщику опекуна, безъ разрѣшенія кото-
раго не дозволять неисправному хозяину отчуждать что либо изъ
его имущества и изъ его доходовъ до пополненія недоимки; или,
вмѣсто неисправного хозяина назначить старшимъ въ домѣ дру-
гого члена той же семьи.

4) Подвергнуть продажѣ принадлежащее недоимщику лично не-
движимое имущество, за исключеніемъ лишь выкупленной крестья-
ниномъ усадьбы.

5) Продать ту часть движимаго имущества и строеній недоим-
щика, которая не составляетъ необходимости въ его хозяйствѣ и

6) Отобрать у недоимщика часть отведенныхъ ему полевыхъ
угодій или даже весь его полевой надѣль. Далѣе, ст. 189 указы-
ваетъ, что и еслибы недоимка, лежащая на крестьянинѣ за всѣми
употребленными мѣрами, не была пополнена къ 1 октября, то она
раскладывается сельскимъ сходомъ на прочихъ крестьянъ того же
общества и должна быть очищена непремѣнно до 15 января слѣ-
дующаго года, т. е. къ концу льготнаго срока, предоставленнаго
плательщикамъ для взноса денегъ за вторую половину года¹. Въ
случаѣ неисправности всего сельскаго общества, оно понуждается
къ уплатѣ недоимки черезъ полицію (ст. 190). При безуспѣшно-
сти мѣръ понужденія, недоимка пополняется полиціею посред-
ствомъ продажи крестьянскаго движимаго имущества, если вслѣд-
ствіе какого либо бѣдствія не сдѣлано, по предварительному о томъ
ходатайству, отсрочки въ платежѣ (ст. 191).

Кромѣ того, относительно отвѣтственности по выкупнымъ пла-
тежамъ, ст. 129 Положенія о выкупѣ предоставляетъ мировымъ
посредникамъ² право предписать сельскому начальству несостоя-
тельного общества, никого не увольнять по паспортамъ изъ селе-
нія безъ письменнаго на то согласія мироваго посредника и не
возобновлять паспортовъ находящимся въ отлучкѣ крестьянамъ
(п. 1, ст. 129); п. 2,—вмѣсто избранныхъ обществомъ должност-
ныхъ лицъ, назначить другихъ по своему усмотрѣнію; п. 3, рас-
порядиться, чтобы общество ставило неисправныхъ крестьянъ на
заработки по контрактамъ; п. 4, произвести чрезъ мѣстную поли-
цію опись всего крестьянскаго движимаго имущества, и исклю-
чивъ изъ онаго то, что составляетъ необходимость въ крестьян-
скомъ хозяйствѣ и не можетъ быть продано безъ разоренія кресть-
янъ, распорядиться чрезъ мѣстную полицію продажею осталльной
части означенаго имущества.

Въ ст. 133 Положенія о выкупѣ, трактующей о мѣрахъ взыска-
нія при приобрѣтеніи земли отдѣльными домохозяевами, когда
каждый отвѣчаетъ лично за себя и круговой поруки нѣтъ, слово
въ слово съ нѣкоторыми лишь измѣненіями въ частностяхъ пов-

¹ Льготные сроки поступленія податей въ настоящее время нѣсколько измѣ-
нены.

² Съ уничтоженіемъ института мировыхъ посредниковъ, всѣ права ихъ пере-
шли на присутствія по крестьянскимъ дѣламъ.

торяются тѣ же мѣры взысканія, изложенные въ 188 ст., съ тою только разницею, что при круговой порукѣ обязанность принимать мѣры взысканія относительно неисправныхъ плательщиковъ и выборъ этихъ средствъ возлагаются на сельское общество, а при личной отвѣтственности — на сельское и волостное начальство. Таковы современные формы, установленного дѣйствующимъ законодательствомъ порядка отвѣтственности по платежу податей.

Одно уже тождество карательныхъ мѣропріятій, устанавливаемыхъ нашимъ законодательствомъ относительно неисправныхъ плательщиковъ при общинномъ и подворномъ землевладѣніи, достаточно свидѣтельствуетъ о двойственности круговой поруки, какъ учрежденія бытового, тѣсно связанного съ порядками общинного землевладѣнія и выраждающагося въ правѣ самостоятельной внутренней раскладки общей суммы налога, падающаго на общину со всѣми ея послѣдствіями и учрежденія фискального, обеспечивающаго извѣстную вѣрность поступленія съ народа податей.

Такимъ образомъ, въ видахъ правильной оцѣнки явленій, слагающихся на почвѣ круговой поруки, необходимо не забывать ея двойственного характера и въ каждомъ случаѣ примѣненія круговой поруки, полезномъ или вредномъ для интересовъ крестьянского благосостоянія, стараться по возможности выдѣлять дѣйствіе бытовой и фискальной стороны этого учрежденія.

II.

Обращаясь къ изученію фактическаго материала, представляемаго многочисленными трудами земскихъ статистиковъ, мы можемъ ясно замѣтить, что всѣ разнообразныя проявленія круговой поруки въ современной жизни крестьянскихъ обществъ могутъ быть подведены въ видѣ схемы къ слѣдующимъ тремъ главнымъ группамъ.

I. Явленія, слагающіяся на почвѣ круговой поруки и общинного землевладѣнія, выраженіемъ которыхъ служитъ общественная, уравнительная разверстка земли и податей.

II. Мѣропріятія, принимаемыя крестьянскими обществами въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ для оправданія платежей, падающихъ по круговой порукѣ на все общество. Сюда относятся платежи за такъ называемые „пустовыя“ души, выморочные, за переселенцевъ и т. п., также какъ и всѣ мѣропріятія, принимаемыя крестьянскими обществами для обеспеченія себя и своихъ членовъ отъ возможности накопленія недоимокъ и отъ карательныхъ послѣдствій невзноса податей.

Обѣ эти группы проявленій круговой поруки вполнѣ справедливо могутъ быть названы мѣрами предупредительными, составляющими цѣлую систему взаимнаго народнаго страхованія отъ тяжелыхъ послѣдствій накопленія недоимокъ и суворости карательныхъ мѣръ ихъ взысканія.

III. Наконецъ, къ третьей группѣ относятся уже всѣ проявленія круговой поруки, какъ чисто фискального учрежденія, въ

видѣ примѣненія установленныхъ вышеприведенными статьями закона карательныхъ мѣръ противъ отдѣльныхъ недоимщиковъ и принудительной, имущественной за нихъ отвѣтственности всего общества. Сообразно такой естественной группировкѣ фактовъ, разсмотримъ въ той же послѣдовательности всѣ эти проявленія принципа круговой поруки.

Тѣ или иныя основанія разверстки надѣльной земли въ сельскихъ общинахъ, какъ показываютъ всѣ земскія статистическія изслѣдованія, находятся въ тѣсной и прямой зависимости отъ того или иного соотношенія между лежащими на надѣлѣ платежами и его доходностью. Распределеніе земли между отдѣльными домохозяевами общества производится, если не всегда сообразно съ потребностями семействъ, то всегда сообразно съ ихъ платежными силами. Такимъ образомъ, круговая порука оказываетъ большое влияніе на выборъ того или иного основанія разверстки земли и податей.

Въ обществахъ, гдѣ доходность надѣла равна или выше лежащихъ на немъ платежей, практикуется, какъ извѣстно, подушная разверстка земли и податей—по числу ревизскихъ или наличныхъ (новыхъ передѣлахъ) окладныхъ душъ мужского пола, такъ какъ при подобныхъ условіяхъ, размѣръ семейнаго надѣла наиболѣе соразмѣряется съ потребностями семьи въ средствахъ существованія, давая въ то же время и средства для уплаты податей. Такимъ образомъ во всѣхъ черноземныхъ мѣстностяхъ, гдѣ доходность надѣла не ниже платежей — въ Борисоглѣбскомъ, Усманьскомъ, Липецкомъ и др. уѣздахъ Тамбовской губ.; въ Курской губ., въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Самарской губ., въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губ., въ Екатеринославской губ., въ Воронежской губерніи — всѣ крестьяне, бывшіе государственные и бывшіе помѣщицы, практикуютъ главнымъ образомъ одну систему разверстки земли и податей—по ревизскимъ или окладнымъ душамъ. Тѣ же основанія подушной разверстки встрѣчаются и въ пе черноземныхъ мѣстностяхъ, въ обществахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, какъ менѣе обремененныхъ платежами и лучше надѣленныхъ землею.

Не то у бывшихъ помѣщицкихъ крестьянъ. Особенно въ первое время послѣ освобожденія, да и до сихъ поръ еще въ большинствѣ нечерноземныхъ мѣстностей надѣлы ихъ далеко не окупали и не окупаютъ еще всѣхъ лежащихъ на нихъ платежей и крестьяне эти въ массѣ случаевъ разверстываютъ земли и подати по тягламъ или по работникамъ. При этой разверсткѣ принимается въ разсчетъ не число наличныхъ душъ мужского пола, а число рабочихъ рукъ, рабочая сила семьи.

Въ самомъ дѣлѣ, при несоответствіи доходности надѣла съ платежами, когда налоги ложатся на личный трудъ, чѣмъ больше въ семьеъ работниковъ, тѣмъ легче ей добыть на сторонѣ необходимыя средства для покрытия платежей, а слѣдовательно тѣмъ справедливѣе навалить на такую семью соотвѣтственное большее ко-

личество мірскихъ тягостей, въ большомъ размѣрѣ которыхъ міръ не виновенъ, хотя бы число членовъ этой семьи было относительно не велико. Такая потягольная разверстка практикуется почти во всѣхъ общинахъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Московской губерніи¹, въ Вяземскомъ и Сычевскомъ уѣздахъ Смоленской губ., въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Юрьевскомъ уѣздѣ Владимірской губ., въ Елатомскомъ уѣздѣ Тамбовской губ., въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Петергофскомъ, Ямбургскомъ и Шлиссельбургскомъ уѣздахъ Петербургской губерніи; словомъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ доходность надѣловъ ниже платежей—практикуется вполнѣ удовлетворяющая всѣмъ необходимымъ требованіямъ справедливости потягольная система разверстки. Съ возрастаніемъ доходности надѣловъ, какъ отъ общихъ причинъ, такъ и отъ уменьшенія платежей,—измѣняются и основанія разверстки, все болѣе и болѣе приближающіяся къ системѣ разверстокъ по ревизскимъ душамъ. Такъ въ Шацкомъ уѣздѣ Тамбовской губ. „въ первое время послѣ освобожденія, когда надѣлъ не окупалъ платежей, наиболѣе состоятельные домохозяева, не стѣсняющіеся платежомъ податей, по желанію получали безпрепятственно большее число надѣловъ, чѣмъ бы имъ слѣдовало по числу душъ; съ другой стороны, уважались и просьбы бѣднѣйшихъ хозяевъ о сложеніи съ нихъ извѣстной части надѣла, но теперь надѣлъ окупаетъ платежи и система разверстки болѣе приближается къ разверсткѣ по ревизскимъ душамъ². Точно также въ Темниковскомъ уѣздѣ Тамбовской губ., выкупные платежи, въ связи съ другими платежами, были настолько обременительны при малой доходности и прежней низкой стоимости земель, что *въ виду круговой поруки*, бывшіе помѣщичьи крестьяне не находили возможнымъ разверстывать землю по ревизскимъ душамъ.

Для возможнаго устраниенія недоимокъ приходилось сообразоваться при дѣлежѣ земли съ большею или меньшею состоятельностью отдельныхъ дворовъ окупать „данную въ надѣлъ землю“. Въ то время, какъ разверстка земли и податей производится у бывшихъ государственныхъ крестьянъ Спасскаго уѣзда Тамбовской губ., по ревизскимъ душамъ, у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ *во избѣженіе недоимокъ, ответственность за которыя лежитъ на цѣльыхъ обществахъ*, вслѣдствіе того, что платежи въ первое время по освобожденіи значительно превышали дѣйствительную доходность земли, приходилось накладывать больше душевыхъ надѣловъ на домохозяевъ состоятельныхъ и менѣе несостоятельныхъ—не по числу ревизскихъ душъ.

Такимъ образомъ, не связанныя въ своемъ правѣ внутренней раскладки никакими законодательными нормами, крестьянскія общины выработали цѣлую стройную системы распределенія повин-

¹ Сборникъ статист. свѣд. по Москов. губ. Т. IV, стр. 20, а также статист. сбор. соотвѣтств. уѣзовъ.

² Сбор. статист. свѣд. по Шацкому у., стр. 8.

ностей, вполнѣ удовлетворяющія всѣмъ требованіямъ уравнительности и справедливости и всѣмъ мѣстнымъ условіямъ экономического положенія данной общины.

Присущее стремленіе къ равенству, какъ выраженіе общинного начала, вполнѣ находило себѣ въ этомъ случаѣ поддержку и въ побужденіяхъ экономического характера — въ косвенномъ вліяніи принципа круговой поруки. Взаимная отвѣтственность въ исправномъ отбываніи податей не можетъ не способствовать устраниенію поводовъ со стороны деревенскихъ богачей къ пристрастной общественной раскладкѣ повинностей, къ явно несправедливому отягощенію малосостоятельныхъ хозяевъ непосильными для нихъ платежами.

Недоимки за послѣднихъ могутъ въ концѣ концовъ быть разложены по круговой порукѣ на все общество и оплачивать недоимку придется тѣмъ же хозяевамъ, которые умышленно допустили неравномѣрность обложенія и тѣмъ создали лишній поводъ къ разоренію другихъ малосостоятельныхъ хозяевъ, къ большему накопленію ими недоимокъ.

Такихъ случаевъ умышленно несправедливой раскладки не было констатировано ни одного во всѣхъ земскихъ статистическихъ изслѣдованіяхъ. Общины накапливаютъ недоимки, подвергаются всѣмъ тяжелымъ мѣрамъ взысканія ихъ, но неиначе, какъ истощивъ предварительно весь наличный запасъ обычныхъ средствъ уравнительной разверстки податей между всѣми своими членами.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ уже оснований разверстки, однимъ изъ такихъ средствъ въ возможному достижению уравнительности въ раскладкахъ податей, однимъ изъ проявленій дѣйствій круговой поруки служитъ еще такъ называемая частная переверстка, ежегодная „свалка и навалка душъ“, практикуемая въ тѣхъ общинахъ, гдѣ надѣль не окупаетъ платежей.

Тамъ, гдѣ платежи выше доходности надѣла, гдѣ большая или меньшая часть платежей ложится на трудъ — является необходимость въ постоянной соразмѣрности надѣловъ и платежей съ рабочими силами и средствами дворовъ; если не будетъ соблюдена такая соразмѣрность, многіе дворы, рабочая сила которыхъ уменьшилась, не въ состояніи будутъ нести всего тягла, пришедшагося по общему передѣлу, станутъ отъ непосильныхъ платежей быстро разоряться и обратятся въ полныхъ неплательщиковъ. „Послѣднее обстоятельство, разумѣется, для міра весьма невыгодно, такъ какъ по круговой порукѣ ему придется отвѣтить за неплательщика, а потому-то міръ и признаетъ за каждымъ дворомъ право отказаться во всякое время отъ части надѣла и платежа“¹. Снятые съ такихъ дворовъ надѣлы наваливаются на болѣе состоятельныхъ къ оплатѣ податей, у которыхъ подросли новые работники и т. д. Не сдѣлай міръ этого, дворъ окончательно разорится отъ непосильныхъ платежей, доведеть свою землю до полнаго истощенія,

¹ Сбор. statist. свѣд., по Москов, губ. Т. IV, вып. 1, стр. 109.

накопить громадную недоимку, за которую міру же придется отвѣтить и сдѣлается постояннымъ неплательщикомъ. Очевидно пострадаютъ не только отдѣльный дворъ, если съ него не будетъ свалена душа, но цѣлая община, лишающаяся своего члена — хозяина и плательщика. „Крестьяне, говорить изслѣдователь Московской губерніи, прекрасно это понимаютъ и потому на частую, почти ежегодную свалку душъ, смотрять какъ на явленіе неизбѣжное, а разъ душа свалена съ кого нибудь, необходимо передать ее въ другія руки, „навалить“ на другой дворъ, который бы и уплачивалъ связанныя съ нею подати и повинности. И такое уравненіе податной тягости между отдѣльными дворами, производится во всѣхъ общинахъ разныхъ мѣстностей, гдѣ надѣлъ не окупаетъ платежей.

Нетрудно видѣть насколько сильно выражается въ этомъ явленіи дѣйствіе круговой поруки. Въ мѣстностяхъ, гдѣ надѣлъ вполнѣ или даже съ излишкомъ окупаетъ платежи, случаи переверстокъ очень рѣдки и вызываются особенными причинами чисто общинаго характера, стремленіями надѣлить землей нуждающихся малоземельныхъ хозяевъ. Помимо разъясненныхъ побужденій къ частнымъ переверсткамъ, вызываемымъ прямымъ несоответствиемъ доходности надѣловъ съ платежами, во многихъ общинахъ являются иногда и другие поводы стремиться въ силу дѣйствія круговой поруки, къ уравненію между отдѣльными дворами податной тяжести. Существование круговой поруки возлагаетъ на всѣхъ наличныхъ домохозяевъ общества обязанность уплаты одной подушной подати при подворномъ землевладѣніи и всѣхъ податей при общинномъ — за всѣхъ отсутствующихъ или вымершихъ ревизскихъ душъ и владѣльцевъ надѣловъ.

Въ рѣдкой общинѣ нѣть этихъ такъ называемыхъ „пустовыхъ душъ“ (надѣловъ), образовавшихся частью вслѣдствіе выморочности, частью благодаря отсутствію тѣхъ хозяевъ, которымъ онѣ должны принадлежать. Число этихъ пустовыхъ душъ достигаетъ иногда значительной цифры. Такъ въ Воронежской такихъ, по мѣстному выраженію крестьянъ „міроплатимыхъ“ душъ оказывается около 4,5% всего числа надѣловъ¹. Въ Бузулукскомъ уѣздѣ — 14,699,² въ Самарскомъ числится 6,778 пустовыхъ душъ; ³ въ Сычевскомъ уѣздѣ изъ 39,099 надѣловъ 4,638 надѣловъ или 11,6% всего числа сданы или брошены ихъ хсзлявами въ распоряженіе міра, „брошены подъ міръ“ помѣстному выраженію крестьянъ⁴.

Такъ какъ хозяиномъ „пустовыхъ душъ“ оказывается міръ, то онъ и устанавливаетъ обыкновенно порядки пользованія этими душами, въ однихъ случаяхъ сдавая ихъ въ аренду, въ другихъ дѣля на всѣхъ домохозяевъ, въ третьихъ отдавая ихъ въ поль-

¹ Сбор. стат. свѣд. по Воронежскому у. стр. 45.

² Тоже по Самарской губ. т. I, стр. 20; т. III — стр. 33.

³ Сб. стат. свѣд. по Смоленской губ. т. II.

⁴ Сбор. стат. свѣд. по Воронежскому у. стр. 83.

зование бѣднякамъ; думи эти въ нѣкоторыхъ случаяхъ являются такъ сказать запаснымъ фондомъ для надѣленія или прибавки земли нуждающимся хозяевамъ, для надѣленія вдовъ и сиротъ съ платежемъ за нихъ податей міромъ, собственно „міроисплатимыя“ души. Понятно что порядки разверстки этихъ душевыхъ надѣловъ и платежей болѣе всего обусловливаются степенью соответствія платежей съ доходностью земли. Тамъ гдѣ надѣль окупаетъ платежи, „пустовыя“ души разбираются на расхватъ, пользованіе ими напримѣръ въ Воронежскомъ уѣздѣ предоставляетъ сельскимъ служащимъ вмѣсто жалованья.

При несоответствіи же доходности надѣла съ платежами, напримѣръ въ нѣкоторыхъ общинахъ Самарской губ., пустовыя души, по словамъ изслѣдователей, служать сущимъ бременемъ для общества. Лѣтъ 5 — 7 тому назадъ находилось мало охотниковъ брать пустовыя души.

Въ настоящее же время при высокой арендной платѣ за частные земли, пустовыя души охотно разбираются многосемейными хозяевами, лишь бы надѣль сколько нибудь окупалъ платежи. Если же доходность значительно ниже платежей, то пустовыя души міръ или наваливаются противъ воли на одни сильные дворы, или же при слишкомъ большой обременительности платежей, міръ практикуетъ дробную разверстку. Въ иныхъ общинахъ изъ за пустовыхъ душъ нерѣдко происходятъ драки, такъ какъ никто не желаетъ брать пустовыя души. Въ такомъ случаѣ пустовыя души дѣлятся поровну между всѣми. Случается, что ихъ по принужденію наваливаютъ на тѣхъ, у кого дѣти неслужили солдатами.

Когда же надѣль окупаетъ платежи, пустовыя души большею частью сдаются міромъ съ торговъ, причемъ избытки или верхи идутъ на уплату податей за общество или на общественные нужды¹.

Нетрудно видѣть, на сколько вся тяжесть подобныхъ обязательныхъ по круговой порукѣ разверстокъ — коренится въ фактѣ несоответствія платежей съ доходностью земли и вовсе необусловливается какими либо неудобствами самого принципа круговой поруки. Даже въ области подворного землевладѣнія общество принимаетъ на себя надѣлы лицъ, которые обезсилѣли и ушли изъ села на заработки. Такие случаи передачи по общественнымъ приговорамъ надѣловъ другимъ хозяевамъ для пользованія землей и уплаты повинностей производятся въ Одесскомъ уѣздѣ тогда, когда хозяйство вполнѣ обезсилѣлось, лишившись, напримѣръ, совершенно полевыхъ работниковъ². На ряду съ разверстками пустовыхъ душъ, дѣйствие круговой поруки проявляется еще во многихъ мѣропріятіяхъ современной общины, имѣющихъ цѣлью гарантировать членовъ ея отъ тяжелыхъ условій взысканія недоимокъ. Однимъ изъ распространенныхъ средствъ предохраненія общинниковъ отъ

¹ Сбор. стат. свѣд. по Самарской губ. т. II—стр. 22, т. III—стр. 33.

² М. Курсовое-Покровское. Стат. отд. Херсонской губ. земства.

накопленія недоимокъ вслѣдствіе болѣе или менѣе случайныхъ причинъ (пожаровъ и проч.) является сдача извѣстной части общинныхъ угодьевъ или оброчныхъ статей въ аренду, съ зачислениемъ этихъ суммъ въ уплату податей за все общество. Вообще доходы съ постоянныхъ мірскихъ оброчныхъ статей (мельницъ, кабаковъ и проч.) всегда употребляются на удовлетвореніе разныхъ общественныхъ нуждъ, въ томъ числѣ и уплату податей за все общество.

Общественныхъ доходовъ съ разныхъ статей, крестьяне 144 общинъ, напримѣръ, Бѣлгородскаго уѣзда, получаютъ ежегодно 40.539 руб. Изъ этой суммы крестьянами ежегодно получаются за кабаки (въ 90 общинахъ)—28.758 руб. Остальные—11.781 р. выручаются 54 общинами отъ сдачи общественныхъ земель (паши, мірскихъ покосовъ, выгоновъ и проч.) въ аренду. Изъ вырученныхъ денегъ большая часть (32.323 руб.) идетъ именно на уплату разныхъ повинностей и государственныхъ податей (Сб. стат. свѣдѣній по Курской губерніи т. X стр. 25).

Кромѣ того, въ случаяхъ особенного затрудненія въ уплатѣ податей, общества выдѣляютъ специальные участки, которые сдаются въ аренду и вырученную сумму зачисляютъ сполна въ подати. „Многіе случаи сдачи общественной земли въ Липецкомъ и Кирсановскомъ уѣздахъ вызваны были очень плохими урожаями въ послѣднее пятилѣтіе и сельскія общества прибѣгали къ сдачѣ мірскихъ угодій въ аренду собственно для того, чтобы деньгами съ арендатора покрыть часть податей и сборовъ“¹. Во всѣхъ 33 случаяхъ сдачи части своихъ общинныхъ земель въ Усманскомъ уѣздѣ крестьяне прибѣгали къ этому для уплаты податей за общество и т. д. Сдаются обыкновенно отдаленные участки. Спасско-Городская волость, Спасскаго уѣзда, Тамбовской губерніи сдается напримѣръ одинъ участокъ своей земли, лежащей въ другомъ уѣзда, за 13 тысячъ руб. и покрываетъ этимъ свои подати. Въ Казанской губерніи также встрѣчаются случаи сдачи обществомъ земли въ аренду для уплаты податей. Если нѣть особыхъ участковъ, удобныхъ для сдачи въ аренду, то крестьяне выдѣляютъ участки для сдачи изъ пахатной земли, сокращая долю каждого хозяина. Въ 43 общинахъ Бузулукскаго уѣзда нужда въ деньгахъ для уплаты податей и т. п. заставляетъ міръ сдавать въ аренду часть выгона или пахатной земли, вслѣдствіе чего мірская посѣвная площадь должна сократиться, а это послѣднее обстоятельство ведетъ за собою переверстку угодій (стр. 32 Сб. Стат. свѣд. по Самарской губ. т. III, стр. 32.)

Если почему-либо нельзя или невыгодно сдавать землю, то крестьяне добываютъ необходимую сумму для уплаты податей за все общество путемъ общественного займа денегъ. „Долги, заключаемые общиной, говорить изслѣдователь Вяземскаго уѣзда², имѣютъ своимъ назначеніемъ почти единственно уплату податей.

¹ Сб. стат. свѣд. по Тамбовской губ., т. IX и т. X, стр. 133.

² Сб. стат. свѣд. по Смоленской губ., т. I, вып. 2, стр. 161.

Въ Саратовскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ изслѣдователи насчитали 44 случая общественныхъ займовъ на сумму 32.794 руб., которые производились главнымъ образомъ для уплаты податей и общественныхъ расходовъ¹. За десятилѣтіе съ 1866 по 1876 г. въ одномъ Московскомъ уѣздѣ было констатировано покойнымъ В. И. Орловымъ 577 случаевъ общественныхъ займовъ на сумму 126.017 р.

Въ 1876 году для уплаты податей за все общество было заключено 27 случаевъ или 31,7% всѣхъ общественныхъ займовъ съ 33% занятой суммы. Изъ 83 селеній Харинской волости Ржевскаго уѣзда, Тверской губерніи² 40 селеній или почти половина практикуютъ такие займы для уплаты повинностей, т. е. для гарантированія себя отъ тяжелыхъ послѣдствій накопленія недоимокъ; въ Гришинской волости того-же уѣзда изъ 60 селеній такие займы для уплаты податей заключаются въ 50 обществахъ или въ 83% всѣхъ селеній волости³.

И случаи проявленія круговой поруки въ этихъ формахъ взаимнаго страхованія крестьянъ отъ накопленія недоимокъ и послѣдствій тяжелаго ихъ взысканія представляютъ обычное явленіе во всѣхъ изслѣдованныхъ земствомъ уѣздахъ и губерніяхъ⁴.

Формы, конечно, измѣняются, но лежащее въ основѣ стремленіе застраховать общество отъ карательныхъ мѣръ взысканія недоимокъ вездѣ остается одно и тоже. „Въ Дѣдновской волости Зарайскаго уѣзда Рязанской губерніи изъ остатковъ отъ сборовъ образованъ даже цѣлый страховой фондъ въ видѣ общественного капитала въ 11 тысячъ руб. Восемь тысячъ изъ нихъ неприкословенные и постоянно хранятся про запасы; остальная-же часть служитъ фондомъ на покрытие недоимокъ по всякаго рода сборамъ за неисправныхъ плательщиковъ, а потому недоимка большая рѣдкость. Но этотъ запасный фондъ не избавляетъ впрочемъ членовъ отъ обязанности оплачивать самимъ подати“.⁵

Стремленіе предохранить себя отъ возможности накопленія недоимокъ заставляетъ общество вмѣшиваться и въ порядокъ наследованія надѣльной земли, гдѣ принципъ подушнаго владѣнія слишкомъ уже укоренился. По общепринятому во всѣхъ общинахъ обычаю вдова съ малолѣтними дѣтьми сохраняетъ пользованіе надѣломъ, если исправно отбываетъ повинности и желаетъ вести хозяйство, хотя въ большинствѣ случаевъ размѣры надѣла обыкновенно уменьшаются. Вдовы безъ дѣтей надѣла не сохраняютъ. Если-же вдова съ малолѣтними дѣтьми не можетъ или не желаетъ вести хозяйство, то надѣлы поступаютъ въ міръ.

Въ Саратовскомъ-же уѣздѣ надѣлы, остающіеся въ наслѣдство

¹ Сб. стат. свѣд. по Саратовской губ. т. III, стр. 36.

² Сб. стат. свѣд. по Ржевскому уѣзду Тверской губерніи ст. 301—307, таб. 4

³ Ib. стр. 307—313.

⁴ Сборн. стат. свѣд. по Курской, Тамбовской и др. губ. и т. д.

⁵ Докладъ Рязанской Губернской Управы о ревизіи Зарайскаго уѣзда.

малолѣтнимъ сыновьямъ, общество сдаетъ въ аренду на сроки отъ 6—12 лѣтъ, впредь до совершеннолѣтія наследниковъ, обязывая арендаторовъ платить за пользованіе надѣлами всѣ причитающіяся съ взятой ими земли подати и повинности, не запуская недоимокъ. Это дѣлается частью для того, чтобы обществу не пришлось уплачивать за эту землю по круговой порукѣ, частью чтобы мало и безземельнымъ дать возможность хоть временно, въ видѣ аренды, пользоваться надѣльною землею.

Но неудовлетворяясь такими общими мѣрами предупрежденія возможности накопленія недоимокъ для всѣхъ домохозяевъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьянскія общества принимаютъ особыя мѣры помощи и отдѣльнымъ личностямъ. „Вслѣдствіе того, что при существованіи круговой поруки обществу крайне не выгоденъ упадокъ хозяйства отдѣльныхъ его членовъ, дѣлающей ихъ неплательщиками, при временномъ упадкѣ хозяйства отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ (пожара, падежа скота, болѣзни работника и т. п.) такому домохозяину оказывается возможная помощь. Общество или складываетъ съ него платежи или разсрочиваетъ ихъ, иногда помогаетъ ему изъ мірского капитала, иногда работой.“ По отзывамъ нѣкоторыхъ вполнѣ компетентныхъ земскихъ дѣятелей, благодаря существованію круговой поруки, среднесостоятельное общество разсрочиваетъ иногда платежъ податей отдѣльнымъ домохозяевамъ, подвергшимся разнымъ несчастнымъ случайностямъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, пока не поправятся ихъ хозяйственныя условія. „Нѣть никакого сомнѣнія, говоритъ известный знатокъ народнаго быта г. Е. Якушкинъ,¹ что подобная помощь вызывается не только чувствомъ человѣколюбія, но и тѣмъ, что обществу выгодно поддержать падающее хозяйство, чтобы не потерять надолго, если не на всегда плательщика. Это доказывается между прочимъ и тѣмъ, что во многихъ обществахъ вдовы съ сыновьями пользуются большею помощью, чѣмъ вдовы съ дочерьми: послѣднимъ иногда не дается никакихъ льготъ. Кромѣ того, для поддержанія хозяйства общество принимаетъ иногда мѣры, которыя нельзя объяснить чувствомъ человѣколюбія. Такъ наприм. въ Ярославской губ. общества не дозволяютъ выдавать страховой преміи на руки нерадивымъ домохозяевамъ и распоряжаются, чтобы изъ этихъ премій было уплачено за купленный для новой постройки лѣсъ или за работу плотникамъ.“

Таковы разнообразныя проявленія дѣйствія круговой поруки въ направленіи предохранительному отъ возможности накопленія недоимокъ. Безсильная повліять на уменьшеніе накладываемой на нихъ извѣ податной тяжести, крестьянскія общины могли только всѣми силами заботиться о равномѣрномъ распределеніи повинностей между своими членами, о возможномъ застрахованіи своихъ членовъ отъ тяжелыхъ послѣствій взысканія недоимокъ.

¹ Рус. Вѣд. № 101, 1886 г.

Насколько это зависѣло отъ доброй воли власти общинъ, надо признать, что цѣль эта вполнѣ ими достигнута. Съ помощью наиболѣе пригодныхъ къ мѣстнымъ особенностямъ каждой общины средствъ, они достигли уравнительного распределенія земли и податей. Всѣ переверстки „пустовыхъ“ душъ, системы раскладокъ сдачи общественныхъ угодій въ аренду, общественные займы, облегченія отдѣльныхъ хозяевъ—всѣ эти мѣры составляютъ изъ себя цѣлую систему взаимнаго страхованія, созданную народомъ па почвѣ общиннаго землевладѣнія и круговой поруки. Насколько въ этихъ фактахъ выражается дѣйствіе круговой поруки, оно должно быть отнесено къ проявленіямъ—быть можетъ не совсѣмъ точно названной нами бытовой стороны этого учрежденія, тѣсно связаннаго съ общинной формой землевладѣнія.

Не одного своего члена спасли этими мѣрами сельскія общинны отъ обезземеленія, помогли ему сохранить его хозяйственную самостоятельность. Не сдай общество въ аренду участка общинной земли для уплаты податей за всѣхъ членовъ, не свали во время съ слабаго хозяина извѣстную часть надѣла и податей и онъ отъ непосильныхъ платежей сдѣлался бы недоимщикомъ, со всѣми послѣдствіями отъ невольной продажи скота и т. д., словомъ подвергся бы всему тому, что такъ быстро уничтожаетъ всякую возможность для слабаго хозяина вести свое хозяйство при наличныхъ экономическихъ условіяхъ.

Не смотря однако на всѣ предохранительныя средства, вліянія, подтасивающія благосостояніе средняго крестьянскаго хозяина, слишкомъ сильны и накопленіе недоимокъ является дѣломъ слишкомъ легкимъ и возможнымъ особенно тамъ, гдѣ земля не окупаетъ лежащихъ на ней платежей. Какъ же относятся крестьянскія общества къ отдѣльнымъ своимъ членамъ, такъ или иначе накопившимъ недоимку; какія употребляютъ противъ нихъ средства изъ того богатаго арсенала мѣръ взысканія и понужденія, которыми снабжены общества по силѣ шести пунктовъ статьи 188 и примѣненіе которыхъ является для общества обязательнымъ, подъ угрозою продажи движимаго имущества всѣхъ крестьянъ?

С. А. Щепотьевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПРОЕКТЫ КОЛОНИЗАЦИИ ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ЧЕРНОГО МОРЯ.

I.

Восточный берегъ Черного моря безспорно составляетъ одну изъ лучшихъ областей Европейской Россіи. Прикрыто съ сѣвера прогрессивно возвышающимъ Кавказскимъ хребтомъ, побережье Чернаго моря пользуется весьма теплымъ и влажнымъ климатомъ, чѣмъ, при плодородіи почвы и различной высотѣ надъ уровнемъ моря, обусловливается чрезвычайно разнообразная и богатая растительность. Отъ бесплодныхъ вершинъ главнаго хребта, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, растительность, начинаясь мхами и лишайми, постепенно развивается по мѣрѣ пониженія уровня мѣстности и представляеть у берега моря флору южной Франціи и Италіи. Не много найдется на свѣтѣ мѣстъ, гдѣ подобное разнообразіе фауны существовало-бы на протяженіи не превосходящемъ 70—80 верстъ и доставляло бы такой обильный материалъ для научныхъ изслѣдованій и опытовъ и для практической культуры всевозможныхъ растеній. Кто бывалъ на южномъ берегу Крыма и восхищался виноградниками и садами, въ которыхъ на открытомъ воздухѣ растутъ кипарисы, лавры, магноліи и проч., разводимые на сѣверѣ Россіи въ оранжереяхъ и теплицахъ, тому не мѣшаетъ припомнить, что все это создано искусственно съ большими трудами и затратами. Восточный берегъ Черного моря, именно одна изъ областей его, Мингрелія, прилегающая къ долинѣ Ріона, считается родиною винограда, который до сихъ поръ дико растетъ во всѣхъ лѣсахъ прибрежья, опутываетъ деревья и подымается до самыхъ ихъ вершинъ, представляя образцы лозъ, толщина которыхъ внизу превосходитъ полъ аршина. Вѣчно-зеленый плющъ лѣпится по всѣмъ камнямъ и скаламъ и обвиваетъ сплошною массою вѣковыя деревья до самой вершины. Лавръ, лавровишня, рододендронъ, самшитъ (кавказская пальма), илексъ, азалія понтика покрываютъ всюду склоны горъ, иногда на громадное пространство. Каштанъ, грекій орѣхъ, алыча (слива), черешни, груши, яблони, тутъ всюду растутъ дико и образуютъ лѣса вмѣстѣ съ дубомъ, букомъ, ясенемъ, нѣгноемъ и карагучемъ. При самой первобытной культурѣ абрикосы, персики, миндаль

КРУГОВАЯ ПОРУКА ВЪ БЫТОВОМЪ И ФИСКАЛЬНОМЪ ОТНОШЕНИЯХЪ¹.

III.

Проявленіе круговой поруки, какъ фискального учрежденія, точно также имѣть двойственный характеръ.

Законъ, какъ мы видѣли, предоставилъ въ распоряженіе общества цѣлый богатый арсеналъ мѣръ для понужденія отдельныхъ хозяевъ къ исправной уплатѣ податей и недоимокъ, угрожая самъ обществу продажей черезъ полицію всего движимаго имущества разныхъ хозяевъ, уплатившихъ или неуплатившихъ слѣдующимъ съ нихъ подати. Такимъ образомъ, и въ дѣлѣ примѣненія всѣхъ этихъ указанныхъ закономъ средствъ, влияние круговой поруки можетъ проявляться 1) въ видѣ отвѣтственности недоимщика передъ обществомъ и 2) самого общества передъ полиціею и казною въ формѣ новой раскладки неуплаченныхъ взносовъ на всѣхъ домохозяевъ или продажи ихъ движимаго имущества.

Самымъ важнымъ, наиболѣе распространеннымъ аргументомъ противъ круговой поруки выставляется ея противниками тяжесть такой отвѣтственности для исправныхъ зажиточныхъ хозяевъ, которые принуждены, дескать, тратить всѣ свои сбереженія, подвергаться тяжелымъ послѣдствіямъ продажи своего движимаго имущества и скота за недоимки другихъ, неисправныхъ хозяевъ.

Судя по этимъ жалобамъ, можно подумать, что круговая порука въ самомъ дѣлѣ является какой то преміей для лѣнивыхъ или нерадивыхъ хозяевъ, за которыхъ всѣ подати уплачиваются ихъ болѣе состоятельные, а потому якобы и болѣе трудолюбивые со-сѣди.

Мы не будемъ отрицать, что такие случаи продажи имущества однихъ за недоимки другихъ несомнѣнно имѣли мѣсто при излишне строгомъ взысканіи податей, но въ этомъ ли заключается главная тяжесть для крестьянъ дѣйствующаго порядка отвѣтственности по уплатѣ податей? Нѣтъ-ли какихъ другихъ темныхъ сторонъ круговой поруки какъ фискального учрежденія? На всѣ

¹ См. „Сѣв. Вѣстн.“ № 7.

эти вопросы, факты даютъ иные отвѣты, совсѣмъ несоответствующіе голословнымъ жалобамъ защитниковъ зажиточныхъ хозяевъ. На основаніи данныхъ земскихъ статистическихъ изслѣдованій, можно замѣтить довольно ясно выраженную тенденцію къ личной и имущественной отвѣтственности за невзносъ податей отдѣльныхъ неплательщиковъ, и общинѣ или состоятельнымъ членамъ ея рѣдко приходится уплачивать недоимки за своихъ неисправныхъ товарищай. По крайней мѣрѣ во всѣхъ статистическихъ сборникахъ, во всѣхъ трудахъ разныхъ комиссій не приведено ни одного факта такой принудительной продажи имущества одного исправнаго хозяина за другого неплательщика.

Истративъ весь запасъ находящихся въ его распоряженіи средствъ для гарантіи своихъ членовъ отъ возможности накопленія недоимокъ, общество въ большинствѣ случаевъ предоставляетъ далѣе недоимщика всѣмъ тяжелымъ послѣствіямъ его отдѣльной, личной отвѣтственности.

Эта форма проявленія фискальной стороны круговой поруки выражена слишкомъ рѣзко и опредѣленно въ современной практикѣ крестьянскихъ обществъ, чтобы допускать какія нибудь другія толкованія. Даже въ самыхъ разоренныхъ мѣстностяхъ, каковы нѣкоторыя волости Казанской губерніи, обслѣдованныя статистическою экспедиціею губернскаго земства, не было констатировано ни одного случая продажи движимаго имущества исправныхъ хозяевъ за своихъ сосѣдей недоимщиковъ: „цифра недоимокъ здѣсь достигла такой величины, что круговая порука перестала быть страшной: всякий ясно видѣть, что нельзя же въ самомъ дѣлѣ раззорить и остальную половину деревни изъ за того, что съ другой взять нечего“¹. Если и бываютъ случаи отвѣтственности состоятельныхъ хозяевъ за неимущихъ, то и тутъ, по словамъ г. Трирогова², взносы податей богатыми хозяевами за бѣдныхъ далеко не имѣютъ значенія дѣйствительнаго платежа первыхъ за послѣднихъ. Это ничто иное, какъ особая форма займа, при которой всѣ уплаченныя деньги возвращаются впослѣдствіи съ процентами тѣми же лицами, за недоимки которыхъ была произведена уплата. „Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Симбирской губерніи лицо, заплатившее подати за несостоятельного хозяина, освобождается отъ исполненія нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей, какъ напр. отъ поставки подводъ, что отбываетя за него обществомъ“³.

При такихъ условіяхъ, рѣдкіе случаи отвѣтственности зажиточныхъ хозяевъ за несостоятельныхъ, конечно, теряютъ тотъ принудительный характеръ грубаго взысканія, о которомъ, по словамъ г. Трирогова, кричитъ на базарахъ и въ кабинетахъ помѣщиковъ часто въ нихъ вхожій зажиточный крестьянинъ.

¹ Труды Казанс. стат. экспед. губернскаго земства, стр. 197.

² Община и подать. Сборникъ изслѣдованій г. Трирогова, стр. 17.

³ „Голосъ къ земству“, С. Я. Капустина.

Въ виду важности подробнаго фактическаго выясненія вопроса, въ какихъ же наиболѣе употребительныхъ формахъ выражается дѣйствіе фискальной круговой поруки, мы позволимъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на подобныхъ фактахъ, дающихъ возможность выяснить не только формы, но и причины примѣненія тѣхъ или другихъ мѣръ круговой отвѣтственности.

Въ мѣстностяхъ черноземныхъ примѣненіе круговой поруки въ видѣ принудительной отвѣтственности состоятельныхъ за несостоятельныхъ совсѣмъ не встрѣчается. Такъ напримѣръ изслѣдователи Борисоглѣбскаго уѣзда Тамбовской губерніи высказываютъ что „для крестьянскихъ общинъ Борисоглѣбскаго уѣзда круговая порука не представляетъ стѣсненій; съемная пѣна надѣла часто даже съ избыткомъ покрываетъ всѣ платежи. Благодаря такому соотвѣтствію платежей съ доходностью земли, обществу не приходится уплачивать недоимки за своихъ неисправныхъ членовъ: если домохозяинъ оказывается несостоятельнымъ плательщикомъ, то онъ добровольно или по принужденію міра сдаетъ свой надѣль или извѣстную часть его въ аренду, и арендная плата идетъ на покрытие недоимки. Бываютъ однако случаи, когда міръ, по общему согласію всѣхъ домохозяевъ, раскладываетъ накопившіяся издавна недоимки, если съ отдѣльныхъ дворовъ взыскать ихъ является невозможнымъ или если послѣднимъ въ случаѣ срочнаго взысканія пришлось бы окончательно разориться, такъ напр. Мало-Грибанское общество Борисоглѣбскаго уѣзда въ 1878 году порѣшило уплатить сразу всѣ числящіяся за нимъ недоимки, разложивъ послѣднія на каждую надѣльную душу по два рубля“¹.

О круговой порукѣ въ примѣненіи къ принудительной уплатѣ податей одними хозяевами за другихъ крестьяне Курской губерніи не имѣютъ понятія: каждый платить за себя и, если кто сдѣлается неплательщикомъ, то земля его отвѣчаетъ, такъ какъ доходъ съ нея всегда выше лежащихъ на ней платежей. „О вредномъ вліяніи на хозяйство крестьянъ круговой поруки было весьма много говорено, пишетъ изслѣдователь Курскаго уѣзда, причемъ указывалось на то, что всѣ сбереженія исправныхъ домохозяевъ иногда могутъ пойти на пополненіе недоимокъ за нерадивыхъ. Наблюденіе вліянія круговой поруки въ Курской губ. приводить къ убѣжденію, что приведенные выше факты не могутъ имѣть мѣста въ черноземной полосѣ Россіи, гдѣ, по заявлению самихъ крестьянъ „земля-кормилица за все отвѣтитъ“, гдѣ личный участокъ недоимщика, сданный міромъ въ аренду всегда покроетъ накопившуюся въ полгода недоимку. „У насъ круговой поруки нѣтъ, настойчиво утверждаютъ крестьяне, у насъ ежели недоимка за кѣмъ—земля его отвѣчаетъ, а не міръ. Такое воззрѣніе могло возникнуть только въ томъ случаѣ, когда не было ни одного примѣра того, что міръ долженъ платить за недоимщиковъ“². Въ черноземныхъ плодородныхъ мѣстностяхъ проявленіе

¹ Сбор. стат. свѣд. по Борисоглѣбскому уѣзду, стр. 32.

² Сбор. стат. свѣд. по Курскому уѣзду, стр. 63.

личной отвѣтственности отдѣльныхъ хозяевъ за недоимки не представляетъ ничего удивительнаго, такъ какъ надѣлъ здѣсь съ излишкомъ окупаетъ платежи, но тѣ же явленія встрѣчаются и въ мѣстностяхъ не черноземныхъ.

Такъ, въ Вяземскомъ уѣздѣ, Смоленской губ., по словамъ изслѣдователей, „въ деревнѣ, въ сущности не примѣняется круговая порука при уплатѣ податей. Начальство считаетъ недоимку на деревнѣ, а на самомъ дѣлѣ она стоитъ именно на тѣхъ хозяевахъ, которые ее не заплатили, и деревня всѣми правдами и неправдами получаетъ недоимки именно съ нихъ. Исправные плательщики въ погашеніе недоимки не платятъ ни копѣйки“¹. Тѣ же самые факты для Ярославской губерніи констатируетъ и Е. Якушкинъ². „Личная отвѣтственность по платежамъ практикуется въ Казанской губ. довольно часто, судя по многочисленнымъ случаемъ заклада надѣловъ (сдачи ихъ) за безцѣнокъ, что обыкновенно имѣеть мѣсто осенью или зимой, когда посильнѣе „турять“ подати“³.

Въ материалахъ для изученія современаго положенія землевладѣнія и сельско-хозяйственной промышленности въ Россіи, вып. I 1880 г., встрѣчаются также указанія мѣстныхъ жителей и должностныхъ лицъ о формахъ отвѣтственности по недоимкамъ. „Въ Тульской губ. въ теченіи 1875—1878 гг. недоимки хотя и возрасли, но случаевъ примѣненія круговой поруки почти не встрѣчается, общимъ правиломъ на самомъ дѣлѣ стала личная отвѣтственность каждого хозяина. Въ Рязанской губ. ежегодно повторяются случаи продажи крестьянскаго имущества на пополненіе недоимки, но безъ примѣненія при этомъ круговой поруки. Недоимщики Тверской губ., по тѣмъ же свѣденіямъ, чаще всего подвергаются по мірскимъ приговорамъ отнятію надѣла и обществу этимъ путемъ удается въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ очистить недоимку „такимъ образомъ личная отвѣтственность домохозяевъ дѣлается общимъ правиломъ“ (стр. 176). Самой употребительной формой проявленія личной отвѣтственности отдѣльныхъ хозяевъ является именно подобная добровольная или вынужденная сдача ими своего надѣла въ аренду для пополненія недоимки. Указанія на случаи такой временнай сдачи недоимщиками своихъ надѣловъ въ аренду встрѣчаются повсемѣстно во всѣхъ обслѣдованныхъ земствомъ губерніяхъ и уѣздахъ.

Большее или меньшее давленіе общества на отдѣльныхъ домохозяевъ для понужденія къ сдачѣ надѣловъ обусловливается степенью состоятельности данныхъ общинъ, размѣромъ соотвѣтствія платежей съ доходностью. Чѣмъ бездоходнѣе земля, чѣмъ тяжелѣе для всѣхъ платежи, тѣмъ, конечно, сильнѣе проявляется это давленіе міра. Недостаточность надѣловъ и высокие платежи въ

¹ Сб. стат. свѣд. по Вяземскому уѣзду. т. I, в. 2, стр. 23.

² „Русск. Вѣд.“ 1886 г., № 101.

³ Труды Казанской статистич. экспедиціи, стр. 38.

связи съ неурожаями часто вызываютъ накопленіе недоимокъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Ставропольского уѣзда, Самарской губ., и вотъ „на основаніи 6 пункта 188 статьи общаго полож. о крестьянахъ, міръ иногда отбиралъ надѣлы у неисправныхъ пательщиковъ, самихъ отдавалъ въ работы, а землю передавалъ исправнымъ домохозяевамъ“¹. Въ с. Ясной Полянѣ, Саратовскаго уѣзда, общество въ 1882 г. поручило старостѣ для уплаты недоимокъ, накопившихся на отдѣльныхъ лицахъ, продать „излишнее имущество“ ихъ; во избѣженіе такой продажи многіе самостоятельно сдали свои надѣлы за уплату недоимокъ. Здѣсь сдача надѣловъ явилась результатомъ косвеннаго давленія міра. Хотя по большей части міръ отбираетъ надѣлы у недоимщиковъ не особенно охотно, не по собственному побужденію и, притомъ, напр. въ Саратовской губ., обыкновенно не весь надѣлъ, а лишь часть его, хотя бы арендная плата за эту часть и не покрывала годового оклада слѣдуемыхъ съ принуждаемаго домохозяина податей. Не смотря на то, что право на отображеніе надѣла у неисправного пательщика санкционировано за міромъ закономъ, но такое отображеніе надѣловъ въ общинахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ Шацкаго уѣзда, по словамъ изслѣдователя², „едва-ли когда нибудь практикуется, такъ какъ отображеніе надѣла при неисправности уплаты податей было бы равносильно лишенію неисправной семьи послѣднихъ средствъ существованія“. „Въ с. Ириновкѣ, Саратовскаго уѣзда,³ крестьяне также заявляли изслѣдователямъ, что никогда не отбираютъ надѣла у недоимщика на томъ основаніи, что тогда ему не на чёмъ сидѣть, а снять земли на сторонѣ и вовсе нельзя будетъ“. Въ этихъ общинахъ надѣлы окупаютъ платежи. Но подъ давленіемъ разныхъ неблагопріятныхъ условій общество не всегда имѣеть возможность пренебрегать угрозой карательныхъ мѣръ взысканія недоимокъ и вынуждено иногда оказывать давленіе на сдачу надѣловъ. Во многихъ обществахъ крестьяне, напр., заявляли изслѣдователямъ прямо, что къ такому давленію міръ сталъ прибѣгать лишь съ недавняго времени и что прежде этого не было⁴. Но и теперь по отношенію къ настоящему хозяину-земледѣльцу міръ довольно рѣдко употребляетъ принудительныя мѣры. Если надѣлы и отбираются формально, то обыкновенно у хозяевъ, сильно отбившихся отъ земли и въ большинствѣ случаевъ отсутствующихъ. Крестьяне въ массѣ до того строго привыкли относиться къ правамъ на землю всякаго своего сочленя, что даже въ случаѣ его продолжительного отсутствія и накопленія имъ недоимокъ, все-таки продолжаютъ считать, что онъ имѣеть преимущественное право на эту землю. Благодаря такому взгляду крестьянъ, весьма часто всѣ надѣлы, оставшиеся отъ ушедшихъ,

¹ Сб. стат. свѣд. по Ставропольскому уѣзду, стр. 32.

² Сб. ст. свѣд. по Шацкому уѣзду, стр. 8.

³ Сб. стат. свѣд. по Саратов. губ. т. III, стр. 14.

⁴ Сбор. стат. свѣд. по Сарат. губ. т. III, Сбор. стат. свѣд. по Тамбовской губ. т. V, VI и т. д.

также и умершихъ хозяевъ, не пускаются въ общую разверстку между наличными домохозяевами, а выдѣляются къ одному мѣсту и эксплуатируются міромъ посредствомъ сдачи ихъ въ аренду и т. п. Такой оставшейся отъ ушедшихъ и умершихъ хозяевъ земли сдается разными обществами Бахмутского уѣзда около 12 т. десятинъ¹. И только уже сильное накопленіе недоимокъ заставляетъ иногда крестьянъ отбирать такие надѣлы въ исключительное распоряженіе міра для общей разверстки между наличными домохозяевами. Весною 1883 г., Кирилловская община Ставропольского уѣзда постановила, напр., приговоръ „отобрать въ общество землю отъ крестьянъ, находящихся въ постоянной отлучкѣ изъ жительства, которые, живя на сторонѣ, не платятъ подати, а только накапливаютъ за собою недоимку“. Находя для себя неудобнымъ пользоваться предоставленнымъ закономъ правомъ отдавать такихъ отсутствующихъ неплательщиковъ въ заработки, общество и рѣшило, отобравъ отъ нихъ землю, передѣлить оную на наличныя души, срокомъ на 10 лѣтъ. Въ приговорѣ, впрочемъ, міръ все-таки оговариваетъ, что если недоимщики уплатятъ всѣ недоимки, то имъ землю опять нарѣжутъ².

Въ восьми общинахъ Бузулукского уѣзда накопленіе недоимокъ за общинами также побудило міръ отобрать такие надѣлы, на которыхъ накопилась недоимка и разверстать ихъ между исправными хозяевами³.

Въ большинствѣ же черноземныхъ мѣстностей, гдѣ землею крайне дорожать, гдѣ населеніе сохранило преимущественно земледѣльческій характеръ, каждый среднесостоятельный хозяинъ стремится всѣми силами сохранить за собой свой надѣль и при накопленіи недоимокъ спѣшитъ самъ сдать часть своего надѣла въ аренду для пополненія платежей⁴.

Широкое распространеніе этого обычая сдачи надѣльной земли отдельными домохозяевами, при очевидно неблагопріятныхъ для нуждающагося сдатчика условіяхъ, вызвало появленіе даже цѣлой спекуляціи подобными землями со стороны зажиточныхъ хозяевъ.

Всѣ надѣлы, сдаваемые по нуждѣ для уплаты податей или недоимокъ, попадаютъ напр. въ Воронеж. у., „исключительно въ руки деревенскихъ кулаковъ, которые, внося за нуждающагося крестьянина деньги въ уплату податей или въ погашеніе недоимки, и берутъ соотвѣтственное количество земли по пониженнѣй арендѣ. Самое пониженіе арендныхъ цѣнъ доходитъ въ такихъ случаяхъ до 40 и 50%“. Весной эти же хозяева снимаютъ напр. въ Ворон. губ. свои надѣлы въ долгъ до новаго урожая въ нѣсколько разъ дороже, чѣмъ сами ихъ сдали осенью для уплаты податей.

¹ Сб. ст. св. по Бахмутскому уѣзду, стр. 136.

² Сб. ст. свѣд. по Ставропольскому уѣзду, стр. 33.

³ Сб. ст. свѣд. по Бузулукскому у. стр. 33.

⁴ Сбор. statist. свѣд. по Тамб. губ. Т. VI, стр. 6; Сб. стат. свѣд. по Воронеж. у. стр. 144 и т. д.

Не трудно видѣть на сколько тяжело должна отзываться на нуждающихся крестьянахъ личная отвѣтственность за неисправное отбываніе повинностей. Лишенные всякой возможности пользоваться сколько нибудь дешевымъ кредитомъ въ виду отсутствія благоустроенныхъ кредитныхъ учрежденій для нуждъ деревенскаго населенія, нуждающіеся хозяева по необходимости вынуждены прибѣгать къ закладу части своего надѣла, платя за это въ три дорога въ видѣ скидки съ арендной цѣны надѣла.

Иногда слишкомъ широкое распространеніе сдачи надѣльныхъ земель при подобныхъ невыгодныхъ условіяхъ вызываетъ даже вмѣшательство со стороны сельского общества.

Въ Широкинской волости Саратовской губ. общества рѣшили отобрать надѣлы у существующихъ съемщиковъ и обратить ихъ къ новой сдачѣ. Вмѣшательство міра въ этомъ случаѣ, по свидѣтельству изслѣдователей, было вызвано именно ненормальными условиями сдачи своихъ надѣловъ нуждающимися хозяевами совершенно за ничтожную цѣну.

Принимая на себя сдачу надѣловъ, сельскій сходъ въ этомъ случаѣ, кромѣ интересовъ круговой поруки въ видѣ гарантіи болѣе исправнаго взноса податей, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваетъ и арендную цѣну этихъ надѣловъ — сдачею ихъ съ торговъ, устраниемъ скупщиковъ этихъ душъ съ промышленною цѣлью, которые, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ владѣльцевъ, невозможностью для отсутствующихъ изъ нихъ лично похлопотать о болѣе выгодной сдачѣ надѣла, захватываютъ въ большомъ количествѣ надѣлы за безцѣнокъ. Своимъ вмѣшательствомъ общество достигаетъ иногда и другихъ результатовъ. Въ с. Озеркахъ, Ниловской волости, Саратов, у., общество беретъ надѣлы проживающихъ на сторонѣ недоимщиковъ и сдаетъ ихъ только безземельнымъ солдатамъ, имѣя въ виду, слѣдовательно, кромѣ фискальной цѣли, и другую — обеспечить землею тѣхъ, которые не участвуютъ въ пользованіи мірскимъ надѣломъ. Чтобы принять въ свое завѣданіе надѣлы неплательщиковъ или проживающихъ на сторонѣ домохозяевъ, міру, по свидѣтельству изслѣдователей Саратовской губ., не рѣдко приходится одолѣть продолжительное сопротивленіе вліятельныхъ богатѣевъ, снимающихъ эти душевые надѣлы непосредственно у ихъ владѣльцевъ за безцѣнокъ¹.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ этихъ многочисленныхъ фактовъ можно замѣтить прежде всего рѣзко выраженную тенденцію къ личной отвѣтственности отдѣльныхъ неплательщиковъ. Общества избѣгаютъ, пока возможно, оказывать давленіе на отдѣльныхъ хозяевъ въ смыслѣ понужденія ихъ къ сдачѣ надѣловъ, къ мѣрѣ, которая оказываетъ неблагопріятное вліяніе на хозяйство нуждающагося крестьянина. Печальное явленіе сдачи надѣловъ, случаи вольного или невольного участія міра въ понужденіи къ этой мѣрѣ — не стоять въ какой либо связи съ самимъ принципомъ круговой

¹ Сб. стат. свѣд. по Саратов. губ. Т. II, стр. 12.

поруки. Эти факты являются прямымъ слѣдствіемъ тяжести налоговъ и несоответствія ихъ съ доходностью земли при общей необеспеченности среднесостоятельного хозяина.

Понудительныя мѣры допускаются обществами главнымъ образомъ по отношенію къ отсутствующимъ хозяевамъ и вообще принимаются обществами большею частію не по собственному побужденію, а подъ постороннимъ давленіемъ—по прямымъ предписаніямъ закона и настояніямъ полицейскихъ властей.

IV.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ уже формъ отвѣтственности и понудительныхъ мѣръ взысканія, въ родѣ отобранія надѣловъ, въ законѣ указаны еще и другія суровыя средства для возможно исправнаго пополненія недоимокъ, какъ напр. отдача въ заработки и пр. Какъ же примѣняютъ ихъ общества и какія изъ остальныхъ мѣръ наиболѣе чаше практикуются ими? Факты свидѣтельствуютъ, что и остальные понудительныя мѣры взысканія недоимокъ точно также примѣняются сельскими обществами въ громадномъ большинствѣ случаевъ не по собственному побужденію, а подъ сильнымъ постороннимъ воздействиемъ. Изъ приговора общества крестьянъ с. Липовки, Саратовскаго уѣзда видно, что для пополненія недоимки обществомъ рѣшено было продать у недоимщиковъ изъ движимаго имущества „излишнее“, а нѣкоторыхъ, неимѣющихъ такого излишняго имущества — отдать на посторонніе заработки. Мотивы, вызвавшіе это рѣшеніе общества, заключаются въ томъ, что есть и неплательщики со средствами, не платящіе „по упрямству“, а другіе, хотя и не имѣютъ возможности заплатить, но здоровы, „могутъ заработать“.

Судя по редакціи приговора, можно вполнѣ согласиться съ мнѣніемъ изслѣдователей, что въ этой мѣрѣ выражается не мірской починъ, а всецѣло постороннее вліяніе полиціи и сельскаго и волостного начальства. Между тѣмъ эти постороннія общинѣ лица, пользуясь своею властью, не только могутъ оказывать сильное воздействиѳ на рѣшенія міра, прикрываться приговорами сельскихъ или волостныхъ судовъ, но и продѣлывать по собственной инициативѣ разныя очень малосоответствующія закону вещи. Всѣмъ известны многочисленные случаи съченія недоимщиковъ по приговорамъ волостныхъ судовъ, которые писались и пишутся подъ диктовку становыхъ и т. п. Въ Кирсановскомъ уѣздѣ, напр. въ этомъ году подобнымъ же образомъ, понятно не пожеланію самихъ сельскихъ обществъ, было присуждено къ тѣлесному наказанію за неплатежъ податей и сборовъ около полуторы тысячи человѣкъ, изъ которыхъ 250 человѣкъ уже были подвергнуты этому наказанію во время напечатанія корреспонденціи, а до остальныхъ доходила очередь¹. Въ Старооскольскомъ уѣздѣ, Курской губер-

¹ Новости, 1886 г. № 60.

ніи, сборщики прошлой зимой продавали, по сообщенію корреспондента¹, все имущество недостаточныхъ домохозяевъ. Торги при распродажѣ не допускались и покупателями были по большей части все люди свои, друзья да пріятели сборщиковъ. Каждая вещь шла менѣе чѣмъ за половину ея дѣйствительной стоимости. Послѣ такой распродажи, прибавляеть корреспондентъ, есть уже семьи, готовыя идти съ сумой. Корреспондентъ „Южнаго Края“² съ своей стороны разсказываетъ факты разныхъ издѣвательствъ надъ недоимщиками, которые позволяли себѣ сельскіе начальники и сборщики недоимокъ. Такъ, напр., одному недоимщику, за которымъ числилось 40 р., сельское начальство приказало лазить подъ столъ и потомъ сѣсть на полу поближе къ ногамъ сборщика. „Лишь только бѣднякъ успѣлъ это сдѣлать, какъ почувствовалъ нѣсколько сильныхъ ударовъ ногой въ спину, отъ которыхъ еле-еле могъ подняться. Послѣ этого одному мальчику приказано было рвать бѣдняку волосы и бороду и, не выпуская послѣдней, водить его по избѣ и т. д.“ Этотъ случай издѣвательства по словамъ корреспондента, не единственный. Недоимщики же надѣются, что за эти потѣхи имъ простятъ недоимку, и потому молчатъ.

Къ сожалѣнію, факты подобнаго самоуправства и самодурства не представляютъ собою чего нибудь исключительного и главными дѣятелями въ этомъ отношеніи, какъ это ни печально, являются агенты фиска и ихъ низшіе помощники, волостное и сельское начальство.

Случаи примѣненія одной изъ самыхъ суровыхъ мѣръ взысканія — отдача недоимщика въ заработки производится по большей части этими низшими агентами. На почвѣ этой несправедливой мѣры создались еще болѣе несправедливыя явленія самой ужасной эксплуатациіи хозяевъ недоимщиковъ—создалась цѣлая своего рода торговля людьми. Въ Киевской губерніи, по описанію корреспондента Русскаго Курьера, существуетъ цѣлый промыселъ поставки рабочихъ на сахарные заводы, которые вербуются преимущественно изъ нуждающихся мѣстностей Бѣлорусскаго края и поставщики рабочихъ — евреи имѣютъ въ этихъ мѣстахъ своихъ особыхъ агентовъ, обязанныхъ развѣдывать, на какихъ именно деревняхъ числится больше недоимки. Если поставщикъ получилъ заказъ отъ завода, онъ тотчасъ же отправляется въ такія мѣстности. Волостной старшина и писарь всегда на сторонѣ поставщика, всегда готовы къ его услугамъ, конечно, не даромъ. Они пригрозятъ кому надо изъ несговорчивыхъ недоимщиковъ, они же засвидѣтельствуютъ договоръ найма и примутъ на себя всѣ обязанности по надзору, чтобы нанявшиеся своевременно прибыли къ мѣсту работъ, что оплачивается щедрыми магарычами и благодарностью со стороны поставщика. Въ виду возможности „выбиванія“ недоимки, крестьянину ничего болѣе не остается, какъ

¹ Русск. Вѣд. 1886 г. 25 Января.

² Январь 1886 г.

соглашаться на условія поставщика, все равно волостное начальство собственною властью отдастъ въ заработки неисправнаго плательщика казеныхъ податей и сборовъ¹.

Въ Борисовскомъ уѣздѣ Минской губ. недоимщики подряжаются волостными правленіями на лѣсныя работы. Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ Пермской губ. подряды крестьянъ недоимщиковъ на заводскія и лѣсорубочныя работы дѣлаются также черезъ посредство волостныхъ правленій. Нерѣдко нанимаемые (татары) бываютъ только безмолвными свидѣтелями сдѣлки, которая заключается за нихъ волостнымъ начальствомъ. Въ Кузнецкомъ уѣздѣ, Саратовской губ., при наймѣ подрядчиками рабочихъ, посредникомъ нерѣдко служить также волостное правленіе, продающее крестьянъ и обращающее деньги въ уплату податей².

Въ Вятской губ. промыселъ найма недоимщиковъ тоже имѣеть правильную организацію. Такъ въ 1880 году агентами Франко-Россійскаго Уральскаго общества было нанято въ Орловскомъ и Котельничскомъ уѣздахъ нѣсколько партій недоимщиковъ отъ 30 до 300 человѣкъ каждая. „Агенты являлись въ волостныя правленія, гдѣ, при помощи благодарностей волостному начальству, нанимали недоимщиковъ, большою частью одиночекъ, не спрашивая ихъ согласія съ выдачею впередъ, въ счетъ недоимки, около 10 руб. Нанятыхъ насильно сгоняли съ полей, отрывая отъ неубраннаго хлѣба“³. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Бѣлгородскаго у., Курской губ. „старшина собиралъ недоимщиковъ и посыпалъ ихъ на работы по требованію кого-либо изъ мѣстныхъ воротиль, которые и вносили въ волостное правленіе недоимки⁴.“

Богатые хозяева Екатеринославской губ. также нанимаютъ, по сообщенію Молчанова⁵, рабочихъ на лѣтнія работы посредствомъ приказчиковъ, посыпаемыхъ зимою въ недоимочныхъ мѣстности Великороссіи. Уговоръ совершается съ старшиною и писаремъ. При дѣятельномъ участіи старшины, дѣло оканчивается къ большой выгодѣ нанимателя“.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ примѣненія суровыхъ мѣръ взысканія недоимокъ обществу, какъ мы видимъ, даже не участвуетъ; все дѣло производится самимъ волостнымъ начальствомъ, все равно имѣеть-ли это мѣсто въ Вятской губ., гдѣ крестьяне владѣютъ землею на общинномъ правѣ, съ круговой порукой въ платежахъ, или въ Бѣлоруссіи, гдѣ общины нѣтъ и волостное начальство уполномочено закономъ принимать такія мѣры непосредственно безъ всякаго участія сельскаго общества. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ примѣненія подобныхъ мѣръ какъ-бы самимъ обществомъ, оно даже не можетъ избѣжать такого дѣйствительнаго или фиктивнаго участія въ этомъ дѣлѣ, въ виду категорическихъ предпи-

¹ Русск. Курьеръ, 1881, № 182.

² Зимняя наемка. В. В. Наблюдатель. 1885, № 2.

³ Русск. Курьеръ, № 254, 1880.

⁴ Русск. Курьеръ, № 74, 1881.

⁵ Новое Время, № 1115.

саній закона и не менѣе энергичныхъ, на этомъ основаніи, внушеній полицейской власти.

Таковы встрѣчающіяся въ практикѣ взысканія податей формы примѣненія установленныхъ закономъ мѣръ круговой отвѣтственности для уплаты въ казну окладныхъ сборовъ и недоимокъ. Но закономъ, какъ мы видѣли выше, указаны еще и нѣкоторыя другія мѣры понужденія къ болѣе исправной уплатѣ податей—именно запрещеніе выдачи недоимщикамъ паспортовъ для отлучекъ, назначеніе обществомъ къ недоимщику опекуна (пунк. 3, стр. 188 Общ. Полож.), продажа принадлежащаго недоимщику лично недвижимаго имущества, кромѣ усадьбы (пунк. 4, ст. 188). Однако всѣ наличные материаля земскихъ статистическихъ изслѣдованій и трудовъ разныхъ комиссій не даютъ никакихъ указаний на случаи примѣненія этихъ послѣднихъ мѣръ. Относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣръ, въ родѣ продажи принадлежащаго недоимщику лично недвижимаго имущества, вполнѣ понятно отсутствіе указаний на случаи ихъ примѣненія, такъ какъ какая же купленная земля или другое недвижимое имущество могутъ быть у нуждающихся хозяевъ, которые собственно только и могутъ являться недоимщиками. Помѣщеніе этой мѣры въ законѣ можно скорѣе всего объяснить угрозой богатымъ домохозяевамъ, которые не платили бы податей по упорству.

Что же касается остальныхъ мѣръ, то назначеніе опекуновъ къ недоимщикамъ совершенно не соотвѣтствуетъ обычаямъ русскаго крестьянина, вообще воздерживающагося отъ насильного вмѣшательства въ интимную жизнь своего сосѣда, и существующій контроль общественнаго мнѣнія деревни надъ поступками членовъ общины есть нѣчто совершенно иное, чѣмъ прямое вмѣшательство въ качествѣ опекуна. Причины непримѣненія такой мѣры вслѣдствіе этого вполнѣ понятны. Что же касается случаевъ запрещенія выдачи паспортовъ недоимщикамъ, то указаній на подобные факты въ нашихъ материалахъ нѣть. Мы не беремся утверждать, что такихъ случаевъ не бываетъ; быть можетъ, примѣненіе этой мѣры и встрѣчается въ практикѣ крестьянскихъ обществъ. Хотя во всякомъ случаѣ отсутствіе указаній на эти факты, наряду съ обиліемъ указаній на другія мѣры, достаточно свидѣтельствуетъ о малой распространенности и рѣдкости случаевъ примѣненія этой мѣры, вовсе и не ведущей ни къ какимъ практическимъ результатамъ въ смыслѣ болѣе исправнаго пополненія недоимокъ. Запрещеніемъ выдачи паспорта можно только раззорить каждого отходяго промышленника-крестьянина, иногда исключительно живущаго и оплачивающаго всѣ подати этими заработками, и лишениемъ его подобныхъ заработковъ нельзя, конечно, улучшить или облегчить ему условія оплаты податей и возмѣщенія недоимокъ.

Приведенные же нами выше факты о числѣ пустующихъ надѣловъ, что недоимщиками, вызывающими относительно себя разныя понудительныя со стороны обществъ мѣры, въ родѣ отборанія надѣловъ, оказываются именно отсутствующіе домохозяева, ушедшіе

и проживающіе на сторонѣ, еще сильнѣе подтверждаютъ заключеніе, что общества не практикуютъ подобныхъ мѣръ. А разъ это такъ, тогда нѣтъ никакихъ фактическихъ или логическихъ основаній связывать существованіе круговой поруки съ сохраненіемъ прежнихъ паспортныхъ порядковъ и видѣть въ отмѣнѣ круговой поруки средство ускоренія или облегченія паспортной реформы, какъ это дѣлаетъ, напримѣръ, въ своемъ докладѣ Вольно-Экономическому Обществу¹ г. Яроцкій, не приводя, къ сожалѣнію, въ подтвержденіе повторяемыхъ имъ ходячихъ мнѣній о круговой порукѣ ни одного фактическаго указанія. Запрещеніе выдачи паспортовъ можетъ быть прямо вычеркнуто изъ закона, какъ вредная и не достигающая своего назначенія мѣра.

Таковы всѣ формы проявленія круговой поруки, какъ фискального учрежденія, и условія примѣненія тѣхъ или другихъ изъ установленныхъ закономъ мѣръ взысканія недоимокъ, какъ это выясняется фактами изъ современной практики крестьянскихъ обществъ.

Всѣ эти мѣры носятъ по истинѣ карательный характеръ, слишкомъ тяжелы, суровы и несправедливы. Но между ними и самымъ стариннымъ принципомъ круговой поруки однако рѣшительно нѣтъ никакой причинной связи.

Одно уже полное тожество принудительныхъ мѣръ взысканія недоимокъ при личной отвѣтственности отдѣльныхъ хозяевъ, когда круговой поруки по закону нѣтъ, со случаями, когда она примѣняется, рельефнѣе всего свидѣтельствуетъ, по нашему мнѣнію, обѣ отсутствіи всякой связи этихъ фискальныхъ мѣръ съ самимъ принципомъ кругового ручательства въ платежахъ.

Будь опредѣлены закономъ болѣе мягкая мѣры взысканія, конечно никакое общество не додумалось бы само до подобныхъ мѣръ, какъ отдача свободныхъ людей безъ ихъ согласія въ заработки, не было бы и поводовъ практиковать эти, къ сожалѣнію, законные мѣры и волостному или полицейскому начальству.

Всѣ эти фискальныя мѣры являются уже анахронизмомъ, вреднымъ для народнаго благосостоянія, ненужнымъ для фиска, особенно въ настоящее время, когда снова, послѣ цѣлыхъ вѣковъ, провозглашенъ, вслѣдствіе послѣдовавшей отмѣны подушной пошлины прежній принципъ, что налогъ долженъ падать на имущество, на его доходъ, а не на личность плательщика.

Впрочемъ тяжесть этихъ фискальныхъ мѣръ взысканія лучше всего подтверждается самимъ законодательствомъ, поставившимъ актомъ 28 Мая 1885 г. на очередь вопросъ о пересмотрѣ законовъ о порядкѣ отвѣтственности по платежу податей, признавшемъ его неотложность. И нѣтъ сомнѣнія, такія позорящія русскую жизнь явленія, какъ отдача свободныхъ людей безъ ихъ согласія въ заработки, тѣлесныя наказанія и т. п. будутъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ вычеркнуты изъ нашего законода-

¹ Въ засѣданіи 5-го апрѣля 1886 г.

тельства и отойдутъ въ область преданій, какъ отошли уже туда такія жестокія мѣры взысканія, какъ ссылка недоимщиковъ въ каторжныя работы и т. п.

Любопытно отмѣтить здѣсь постепенное, на ряду съ улучшениемъ условій общественной жизни, смягченіе мѣръ взысканія недоимокъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ 1739 г. при Аннѣ Ioannovnѣ указомъ отъ 15 января предписано было приказчиковъ, старость и выборныхъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые запустили недоимку—по учиненіи жестокаго наказанія кнутомъ и вырѣзаніи ноздрей—ссыльть въ каторжную работу.

Относительно государственныхъ крестьянъ недоимку указывалось взыскивать предварительно съ имущества ихъ выборныхъ и управителей, а въ случаѣ недостачи имѣнія, ссыльть на каторгу и въ прочія мѣста въ тягчайшую работу вѣчно, а дѣтей ихъ, если годны, опредѣлять въ солдаты¹.

При императорѣ Петре III послѣдовало уже нѣкоторое смягченіе мѣръ взысканія недоимокъ—вмѣсто вѣчной каторжной работы, указомъ 31 января 1762 г. предписывалось „приказчиковъ, старость и выборныхъ наказывать батогами нещадно и подушныя деньги взыскивать безъ послабленія“.

Императрица Екатерина II повела смягченіе жестокихъ мѣръ взысканія еще далѣе. Указомъ сената 19 мая 1769 г. только разрешалось „забирать въ города старость и выборныхъ государственныхъ крестьянъ и содержать ихъ подъ карауломъ, употребляя на тяжелыя городскія работы безъ платежа заработанныхъ и кормовыхъ денегъ, пока вся недоимка заплачена будетъ“².

Съ тѣхъ поръ, въ продолженіе цѣлаго столѣтія, суровость мѣръ взысканія смягчилась очень мало. Правда, средства взысканія развились въ законѣ въ цѣлую систему разныхъ понудительныхъ мѣръ, но и теперь, въ концѣ XIX вѣка, мы попрежнему все еще остаемся зрителями такихъ деморализирующихъ и постыдныхъ явлений, какъ тѣлесныя наказанія и принудительные работы свободныхъ людей, которыхъ практиковались въ томъ-же видѣ болѣе ста лѣтъ тому назадъ.

V.

Намъ остается теперь разсмотрѣть сложившіяся въ литературѣ мнѣнія по важному вопросу,—какія-же измѣненія должны быть произведены въ условіяхъ отвѣтственности по платежу податей и недоимокъ, для достиженія указанной законодателемъ благой цѣли дальнѣйшаго облегченія крестьянъ, необходимаго и въ интересахъ народнаго благосостоянія и въ интересахъ фиска. Такихъ мнѣній

¹ Труды Высочайше утвержденной комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ. Т. I, стр. 189.

² Id., стр. 191.

существуетъ нѣсколько. Одни, какъ большинство членовъ Валуевской комиссіи, нѣкоторые члены податной комиссіи, гласные нѣкоторыхъ земствъ и пр., исходя изъ ошибочнаго мнѣнія о тяжести круговой поруки для зажиточныхъ крестьянъ, высказываются за полное уничтоженіе самого принципа круговой поруки. По мнѣнію, напримѣръ, с.-петербургскихъ гласныхъ „стоимость общиныхъ земель должна значительно возвыситься, если земли эти будутъ освобождены отъ гибельныхъ послѣдствій круговой поруки по уплатѣ податей; только при этомъ условіи, онъ могутъ найти хозяевъ, готовыхъ употребить на нихъ свой трудъ и свои средства. Въ настоящее-же время общинныя земли, при обремененіи ихъ непосильными платежами и сохраненіи круговой поруки за неисправныхъ домохозяевъ, не имѣютъ никакой стоимости“. Къ сожалѣнію, въ подтвержденіе основательности такихъ упоманій на благія послѣдствія отмѣны круговой поруки не приводится никакихъ фактическихъ данныхъ; точно также не разъясняется, чѣмъ же именно обусловливается вредное вліяніе круговой поруки, какая изъ указанныхъ закономъ мѣръ взысканія недоимокъ особенно тяжелы и вредны. Нельзя въ данномъ случаѣ не удивляться размѣрамъ того незнакомства съ трактуемымъ вопросомъ, которое выказывается хотя-бы однимъ смѣщеніемъ вреднаго вліянія непосильныхъ платежей, обременяющихъ въ настоящее время нѣкоторыя нечерноземныя мѣстности,¹ съ неблагопріятнымъ вліяніемъ круговой поруки. Многочисленные факты изъ черноземныхъ губерній, гдѣ надѣлы вполнѣ окупаютъ платежи, ясно указываютъ, что на тяжесть круговой поруки никто изъ крестьянъ тамъ не жалуется. Главная причина, слѣдовательно, коренится не въ фактѣ существованія круговой поруки, а въ несоразмѣрности обложенія съ доходностью надѣловъ въ нечерноземныхъ уѣздахъ Россіи. Справедливость такого заключенія подтверждаютъ и многочисленные отзывы разныхъ лицъ, допрошенныхъ въ засѣданіяхъ той-же Валуевской комиссіи². Голословныя-же указанія доклада самой комиссіи, какъ и нѣкоторыхъ лицъ, на благія послѣдствія отмѣны круговой поруки для успѣховъ сельского хозяйства въ настоящее время потеряли всякое свое значеніе. Причины угнетеннаго положенія мелкаго хозяйства достаточно уже выяснены при тѣхъ громадныхъ успѣхахъ, которые сдѣлало за послѣдніе годы изученіе условій и нуждъ нашего сельского хозяйства въ трудахъ и земской и офиціальной статистики. Надѣяться на процвѣтаніе

¹ Въ новѣйшемъ сборникѣ статистич. работъ по Ржевскому уѣзду Тверской губ. приведены примѣры, на сколько платежи превышаютъ еще доходность надѣловъ. Въ этомъ уѣздѣ большая половина всѣхъ сданныхъ въ аренду надѣловъ приносить только одинъ убытокъ для своихъ владѣльцевъ, которые, сдавъ землю, все-таки должны еще приплачивать арендаторамъ около 5.300 р., т. е. по 63 к. за каждую десятину. Стр. 50.

² Смотр., напр., заявленія г. Гельбиха изъ Рязанской губ., стр. 199 стенogr. отчета; б. Орловскаго губерн. предвод. двор. А. В. Шереметева, стр. 265; пензенскаго и симбир. землевладѣльца А. Н. Аксакова, стр. 92, с.-петербург. губ. предв. двор. графа А. П. Шувалова и мн. друг.

сельского хозяйства съ уничтожениемъ круговой поруки въ настоящее время болѣе чѣмъ наивно.

Болѣе серьезнаго вниманія заслуживаетъ другое распространенное у насъ мнѣніе, тоже высказывающееся за отмѣну круговой поруки. Представители этихъ взглядовъ въ печати и въ обществѣ признаютъ важныя полезныя стороны существующаго кругового ручательства въ платежахъ. Они признаютъ громадное значеніе за правомъ самостоятельной общественной раскладки и разверстки земли и податей, реализующейся именно на почвѣ круговой поруки, удивляются уравнительности этой раскладки, стройной системѣ разнообразныхъ мѣръ, выработанныхъ для этой цѣли крестьянами; признаютъ даже, что тяжесть примѣненія круговой поруки вызывается главнымъ образомъ непосильностью платежей. Наряду, однако, съ такими глубоковѣрными замѣчаніями, они далѣе повторяютъ прежнія ошибки, находя, что круговая порука нерѣдко ведетъ за собою раззореніе старательныхъ хозяевъ и исправныхъ плательщиковъ. Между тѣмъ, не будь круговой поруки, подобныхъ явлений почти-бы не было. Они отрицаютъ, что круговая порука созданіе народнаго быта, что она имѣеть тѣсную связь съ общиннымъ владѣніемъ. Въ виду всего этого они настаиваютъ, что не слѣдуетъ пренебрегать настоящей возможностью устранить круговую поруку въ принципѣ, вычеркнуть изъ закона, сохранивъ вмѣстѣ съ тѣмъ неприкосновеннымъ право сельского общества на самостоятельную внутреннюю разверстку земли и податей. Для послѣдней цѣли, для обезпеченія настоящей уравнительности раскладокъ нужно только, по ихъ мнѣнію, ввести въ законъ особое правило, чтобы кто какую долю получилъ надѣльной земли, напр., пять десятинъ изъ пятисотъ, тотъ и платилъ-бы соответственную одну сотую часть всѣхъ платежей, падающихъ на данную общину. Таковы существенные, главные пункты довольно распространенного у насъ на круговую поруку взгляда.

Не смотря на симпатичныя стороны подобнаго проекта, онъ все-таки нуждается въ серьезному анализѣ, нося въ себѣ зародыши важныхъ затрудненій, которые не замедлять тотчасъ-же обнаружиться при его осуществленіи на практикѣ.

При крайне широкомъ повсемѣстномъ господствѣ личной, отдельной отвѣтственности за себя каждого недоимщика, толкамъ о раззореніи зажиточныхъ крестьянъ круговою порукою не должно быть уже болѣе мѣста. Настоящія формы фискальной отвѣтственности гораздо тяжелѣе, какъ можно видѣть изъ всѣхъ вышеприведенныхъ фактовъ, отзываются на положеніи не зажиточнаго хозяина, а его маломощнаго, хотя и весьма трудолюбиваго сосѣда, подверженного широкому вліянію цѣлой массы неблагопріятныхъ случайностей.

Всѣ фискальныя мѣры, пристегнутыя закономъ къ старинному обычаю круговой поруки, тяжелое вліяніе которыхъ на народное хозяйство мы уже видѣли, конечно, должны подлежать отмѣнѣ, начиная съ права общества, или вѣрнѣе, съ возможности для по-

лиціи и волостныхъ властей отдавать свободныхъ людей въ кабальные работы, подвергать ихъ тѣлесному наказанію и кончая продажей необходимыхъ принадлежностей хозяйства въ видѣ скота и пр. Но долженъ-ли быть при этомъ вычеркнутъ изъ законодательства самый принципъ круговой поруки, признаваемый и охраняемый теперь авторитетомъ закона, въ этомъ, по нашему мнѣнію, заключается главная суть вопроса. При предстоящемъ пересмотрѣ законовъ о круговой отвѣтственности могутъ быть изменены и смягчены принудительные мѣры взысканія недоимокъ и сохраненъ самый принципъ кругового ручательства. И наоборотъ, съ гораздо большей вѣроятностью можетъ быть вычеркнутъ изъ закона только одинъ принципъ круговой поруки и оставленъ въ неприкосновенности весь рядъ тѣхъ мѣръ, которыхъ давятъ недоимщиковъ. Что такой исходъ возможенъ и вѣроятенъ при существующемъ предубѣждении противъ принципа круговой поруки, лучше всего доказывается самимъ законодательствомъ. Оно, не признавая никакой причинной связи между самымъ основаніемъ круговой поруки и указанными въ законѣ формами принудительныхъ мѣръ взысканія, установило напр., совершенно тождественные формы первоначальной отвѣтственности за недоимки по выкупнымъ платежамъ для подворныхъ владѣльцевъ, отвѣчающихъ каждый за себя, и для общинниковъ, съ ихъ круговою порукою. Между тѣмъ всѣ желающіе отмѣны круговой поруки вовсе не указываютъ, въ какія-же формы должны вылиться, при проектируемой ими личной отвѣтственности каждого плательщика, мѣры, гарантирующія интересы фиска. Одни уже исторические примѣры указываютъ, что гарантіи эти необходимы нашему фиску; въ настоящее же время едва-ли не нужнѣе, чѣмъ когда-либо въ виду постоянно возрастающихъ государственныхъ потребностей и затрудненіяхъ въ ихъ удовлетвореніи. Словомъ, при личной или круговой отвѣтственности, интересы фиска будутъ охранены, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Какая-же форма отвѣтственности—личная, отдельного плательщика, или круговая—всѣхъ, даетъ большее обезпеченіе при наименьшихъ затрудненіяхъ для народа—дѣло очевидное.

Уже въ настоящее время, какъ необходимое и естественное слѣдствіе личной отвѣтственности, конечной мѣрой взысканія недоимокъ, накопившихся на отдельномъ плательщикѣ, является продажа съ публичного торга его земельного надѣла, для чего выработанъ даже особый порядокъ, указываемый соответствующими статьями положенія о выкупѣ. Сторонники уничтоженія круговой поруки, къ сожалѣнію, не касаются вопроса о послѣдствіяхъ и желательности примѣненія подобной мѣры къ нашему крестьянскому землевладѣнію. Не трудно, однако, видѣть, обезземеленіе какой громадной массы народа вызоветъ примѣненіе подобной мѣры, принявъ во вниманіе вообще малую устойчивость средняго мелкаго хозяина, массу, давящихъ его, случайныхъ и постоянныхъ неблагопріятныхъ экономическихъ условій. Разорвать связь кре-

стянина съ землей очень легко, но, къ сожалѣнію, возстановить ее послѣ продажи надѣла будетъ очень трудно, если не совсѣмъ невозможно; а между тѣмъ нашему крестьянину въ сущности и дѣться некуда отъ земли, единственного источника сколько нибудь прочаго обезпеченія его существованія. Послѣ продажи надѣла ему остается одинъ выходъ: превратиться окончательно въ безземельного батрака. Въ докладѣ Валуевской комиссіи, впрочемъ, предусмотрѣно и это обстоятельство, хотя оно и появилось какъ-то мимоходомъ, безотносительно къ конечному результату отмѣны круговой поруки—продажѣ надѣла. Въ докладѣ на стр. 22 мы прямо читаемъ что, „если, вслѣдствіе уничтоженія круговой поруки, и образуется классъ рабочихъ безземельныхъ, то отошедшіе отъ нихъ участки земли никакое общество изъ своихъ рукъ не выпустить... Для крупныхъ-же землевладѣльцевъ, равно какъ и для крестьянскихъ обществъ, весьма желательно, чтобы земледѣліе было въ рукахъ людей состоятельныхъ“. Не знаемъ насколько при такихъ условіяхъ будутъ соблюдены интересы фиска, но очевидно, что интересы народнаго благосостоянія пострадаютъ при этомъ весьма существенно. Объ этомъ достаточно свидѣтельствуютъ одни примѣры другихъ государствъ, гдѣ практикуется подобная продажа земельной собственности за неплатежъ податей, какъ, напр., въ Италии¹, странѣ, находящейся въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ сходныхъ условіяхъ съ нами. Нельзя не отмѣтить здѣсь, что подобная продажа надѣловъ за недоимки станетъ въ совершенное противорѣчіе съ ожидаемымъ у насъ законодательнымъ признаніемъ неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ.

Нѣкоторые пожалуй могутъ замѣтить, что продажа надѣловъ можетъ и не имѣть мѣста при уничтоженіи круговой поруки, но подобный конечный результатъ является, однако, неизбѣжнымъ и необходимымъ условиемъ личной отвѣтственности, такъ какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ доходность надѣловъ ниже платежей, арендная плата за нихъ никогда не покроетъ недоимки и текущихъ платежей. Что въ самомъ дѣлѣ взять съ надѣла ржевскаго крестьянина, который еще отъ себя приплачиваетъ арендатору. Фискъ же не можетъ терять своихъ доходовъ, не можетъ и ждать, не довѣряя платежной способности несостоятельного или нуждающагося хозяина. Для него остается одно средство, къ которому онъ въ данномъ случаѣ и прибѣгнетъ — продажа надѣла съ публичныхъ торговъ.

Нѣкоторые, напр. г. Яроцкій², какъ на благое послѣдствіе отмѣны круговой поруки, указываютъ на то, что эта отмѣна, вѣроятно въ формѣ продажи надѣловъ, рельефнѣе выставить на видъ несоответствіе платежей съ доходностью надѣловъ, заставить, такъ сказать, волей или неволей обратить болѣе серьезное вниманіе на

¹ См. обѣ этихъ фактахъ прекрасныя статьи „Положеніе рабочаго класса въ Италии“. К. Д—ча. „Наблюдатель“, № 1—3, 1886 г.

² Въ своемъ докладѣ Вольно-Экономическому обществу, 5 Апрѣля, 1886 г.

это обстоятельство, когда на руки фиска (вѣроятно вслѣдствіе неудачныхъ торговъ) будетъ брошена масса земель, неоплачивающихъ платежи. Не будетъ ли это, однако, слишкомъ уже героическимъ средствомъ? куда же дѣнутся несчастные прежніе владѣльцы, худо ли, хорошо, но кое какъ перебивавшіеся около своей земли? Нежели уже нѣтъ другихъ болѣе мягкихъ и менѣе жестокихъ средствъ, чтобы обратить вниманіе кого слѣдуетъ на желаемое явленіе. Мы рѣшительно отказываемся этому вѣрить, да и факты, въ родѣ пониженія выкупныхъ платежей, свидѣтельствуютъ обратное.

Не надо еще забывать при этомъ, что въ дѣлѣ накопленія недоимокъ, а слѣдовательно и въ возрастаніи шансовъ возможности лишиться послѣдней земли черезъ продажу надѣла за недоимки, важное значеніе имѣютъ не столько абсолютные размѣры платежей, сколько относительная ихъ тяжесть для каждого отдѣльного плательщика. Какъ ни легки и незначительны могутъ быть сами по себѣ платежи, но падежъ лошади, недородъ хлѣба и кормовъ и тому подобныя несчастія, которыя имѣли мѣсто въ прошлую зиму, легко могутъ затруднить уплату податей для большинства среднихъ хозяйствъ. Пока въ такихъ случаяхъ общины спасаютъ иногда себя и своихъ отдѣльныхъ членовъ отъ подобныхъ несчастныхъ послѣдствій накопленія недоимокъ, разсрочивая платежъ отдѣльнымъ хозяевамъ своимъ, такъ сказать, ручательствомъ за нихъ передъ агентами фиска, которые въ нѣкоторыхъ случаяхъ и ждутъ долгое время, пока какой нибудь Сидоръ не собьется купить лошадь или у другого Ивана не вернется черезъ годикъ сынъ солдатъ.

Въ случаѣ окончательной несостоятельности этихъ лицъ, всему обществу не трудно уплатить недоимку, накопившуюся на нѣсколькихъ его членахъ. При личной же отвѣтственности немыслимы подобныя отсрочки, да на нихъ и не согласится ни одинъ сборщикъ; что отсрочено сегодня, то уже можетъ окончательно пропасть для фиска. Вообще для возможно правильной оцѣнки послѣдствій отмѣны круговой поруки, когда она будетъ окончательно вычеркнута изъ закона, а не уничтожены или смягчены однѣ формы принудительного взысканія, необходимо не упускать изъ виду всю ту стройную систему взаимнаго страхованія отъ тяжелыхъ послѣдствій накопленія недоимокъ, которую выработалъ русскій народъ долгимъ историческимъ опытомъ на почвѣ общиннаго землевладѣнія и круговой поруки. Кромѣ фискальной стороны, институтъ круговой поруки имѣетъ, какъ мы видѣли, еще множество другихъ хорошихъ сторонъ, вся совокупность которыхъ названа нами бытовой стороной круговой поруки. Помимо вліянія признанной закономъ круговой поруки въ сферѣ уравнительности общественныхъ раскладокъ, вліяніе ея сказывается также и во всѣхъ случаяхъ указанныхъ уже общественныхъ займовъ, сдачи общинныхъ угодій въ аренду и т. п., словомъ въ образованіи всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя создали въ нашемъ сельскомъ быту неизвѣстный пока фиску типъ плательщика низшаго разряда. Между тѣмъ,

съ уничтоженiemъ въ нашемъ законодательствѣ самого основанія круговой поруки, если не сейчасъ, то вскорѣ, подъ вліяніемъ богатѣевъ законниковъ, уничтожатся всѣ эти мѣры, которыя спасаютъ въ среднесостоятельныхъ мѣстностяхъ значительную часть нуждающихся хозяевъ отъ пагубныхъ послѣдствій накопленія недоимокъ.

Примѣры могущественного воздействиа писанаго закона на самыя разнообразныя стороны народнаго быта достаточно уже выяснены литературой. Насколько могущественно вліяніе закона, насколько великъ страхъ крестьянъ передъ этой, часто невѣдомой и непонимаемой ими силой, прекрасно иллюстрируется примѣрами откладыванія крестьянами производства коренныхъ передѣловъ просто изъ одного опасенія, что законъ де запрещаетъ передѣлы. Благодаря не рѣдкимъ случаямъ противорѣчій, когда писаный законъ идетъ въ разрѣзъ съ обычнымъ правомъ, споры крестьянъ, возникающіе на этой почвѣ, очень часто разрѣшаются вопреки всѣмъ ихъ ожиданіямъ. Отсюда явился страхъ крестьянъ передъ закономъ, ихъ неувѣренность въ своихъ правахъ, чѣмъ прекрасно и пользуются создавшіеся въ народѣ особые типы мужиковъ — законниковъ, отлично знающихъ всѣ законныя лазейки для обѣливанія тѣхъ или другихъ дѣлишекъ. Поддержка закономъ того или другого обычая оказываетъ такимъ образомъ огромное вліяніе на умы крестьянъ. Одна увѣренность крестьянъ, что въ томъ или другомъ случаѣ законъ на ихъ сторонѣ, создаетъ почву для борьбы массы противъ эгоистическихъ поползновеній отдѣльныхъ членовъ, даетъ ей нерѣдко возможность ихъ обузданія. Представимъ же, что круговая порука вычеркнута изъ закона, что крестьяне — законники узнали, что отнынѣ каждый отвѣчаетъ самъ за себя. Кто же изъ зажиточныхъ хозяевъ, особенно кулаковъ, позволить при такихъ условіяхъ сдать въ аренду участокъ общинной земли для уплаты податей за всю общину, когда они вовсе не затрудняются въ уплатѣ своей доли и когда, наоборотъ, затрудненія остальныхъ среднесостоятельныхъ хозяевъ прямо выгодны для нихъ, давая легкую возможность дешевой аренды надѣловъ своихъ нуждающихся сосѣдей. Тоже самое и въ дѣлѣ заключенія общественныхъ займовъ, отсрочекъ отдѣльнымъ хозяевамъ и т. п.

Кто же не знаетъ того вліянія, какое имѣютъ въ нѣкоторыхъ общинахъ такъ называемые міроѣды и постоянно увеличивающееся значение голосовъ богатыхъ во многихъ, преимущественно промышленныхъ общинахъ. Пока противодѣйствіе ихъ всѣмъ этимъ мѣрамъ сдерживается закономъ о круговой порукѣ. Сознаніе возможности поплатиться за своихъ сосѣдей по круговой порукѣ, въ случаѣ неуплаты ими слѣдуемыхъ платежей, заставляетъ зажиточныхъ крестьянъ до извѣстной степени щадить ихъ хозяйство и по крайней мѣрѣ не препятствовать подобнымъ мѣрамъ, принимаемымъ въ интересахъ большинства хозяевъ при очевидномъ затрудненіи для нихъ оплатить своими личными средствами всѣ платежи. Зажиточные крестьяне дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ вполнѣ сознательно. „Благодаря тому, что мірскихъ капиталовъ

въ достаточномъ количествѣ нѣть ни у одного сельского общества Бахмутскаго уѣзда, а раскладка недоимокъ на все общество и тѣмъ болѣе подвергніе себя возможности продажи движимаго имущества, не привлекаютъ къ себѣ симпатій зажиточнаго сельскаго класса, мѣры эти примѣняются въ весьма рѣдкихъ случаяхъ; недоимки же погашаются преимущественно путемъ отдачи въ аренду части надѣльной земли¹. Пока интересы обѣихъ группъ членовъ общины сходятся. Но разъ круговая порука будетъ вычеркнута изъ закона, зажиточные хозяева не только не позволять сдать участокъ общественной земли въ аренду, но прямо потребуютъ его разверстанія.

Вотъ почему и важно сохраненіе въ законѣ круговой поруки, какъ средства обузданія эгоистическихъ поползновеній отдѣльныхъ членовъ и поддержки массы нуждающихся. Иначе, благодаря открывшемуся широкому простору для хозяйственныхъ операций этихъ зажиточныхъ членовъ, обезземеленіе нуждающихся хозяевъ пойдетъ значительно быстрѣе. Уничтоженіе въ законѣ самого принципа круговой поруки дастъ новое средство для дальнѣйшаго разрушенія обычавъ общиннаго пользованія землею.

Сторонники окончательной такой отмѣны отрицаютъ между прочимъ всякую связь круговой поруки съ общиннымъ владѣніемъ, не признаютъ въ ней созданія народнаго быта. Одно уже существованіе круговой поруки на всѣхъ ступеняхъ исторической жизни русскаго народа, начиная съ самыхъ отдаленныхъ періодовъ и до нашихъ дней, какъ это выяснено трудами историковъ—Бѣляева и друг., прямо указываетъ на необходимость обратнаго заключенія. Принципъ круговой другъ за друга отвѣтственности членовъ общины является именно продуктомъ народнаго творчества, тѣсно связаннымъ съ коренными устоями общиннаго владѣнія землей. Формы отвѣтственности, также какъ и формы общины, могли измѣняться въ долгой исторической жизни, но сущность ихъ, взаимная тѣсная связь между этими двумя факторами сохранились неизмѣнными. Тѣсную связь круговой поруки съ общинной формой землевладѣнія признаетъ впрочемъ и наше законодательство. Тоже самое подтверждаютъ и заключенія множества компетентныхъ лицъ и учрежденій и масса фактовъ. Мало того, круговая порука оказываетъ даже вліяніе и на самое введеніе формъ общиннаго пользованія землею².

Самымъ важнѣйшимъ актомъ въ жизни нашей общины является конечно актъ передѣла или уравнительного распределенія земли и податей между всѣми членами, сообразно со всѣми особенностями и условіями экономического положенія данной общины.

Уравнительность разверстки достигается между прочимъ именно

¹ Сбор. стат. свѣд. по Бахмутскому у., стр. 181.

² Несомнѣнно, говоритъ напр. изслѣдователь Шлиссельбургскаго уѣзда, что на возникновеніе и развитіе общинной формы землевладѣнія у финновъ оказала сильное вліяніе круговая порука. Сбор. стат. свѣд. по Шлиссельб. у., стр. 31.

на почвѣ круговой поруки, какъ это признается и сторонниками ея уничтоженія. Говорятъ, что самостоятельность внутренней раскладки можетъ быть сохранена и при отменѣ круговой поруки, но будетъ ли сохранена и настоящая уравнительность и справедливость такой раскладки? Въ настоящее время, кромѣ свойственной членамъ общины привычки къ справедливости въ поземельныхъ отношенияхъ, эгоистической пополненія известной части членовъ, какъ мы знаемъ, сдерживаются могущественнымъ экономическимъ интересомъ и невыгодностью для всѣхъ и каждого, вслѣдствіе круговой поруки, неуравнительной разверстки.

Не то будетъ при уничтоженіи круговой поруки. Одно установление законодательнымъ путемъ количественныхъ нормъ разверстки не достигнетъ желаемой цѣли. Уничтоженіе сознанія ответственности за другихъ, обостривъ экономическую борьбу, и безъ того уже значительную, вызоветъ вмѣстѣ съ тѣмъ массу споровъ, жалобъ о правильности раскладокъ. Нельзя не согласиться въ этомъ случаѣ съ мнѣніемъ Подольского по крестьянскимъ дѣламъ присутствія¹, что еслибы раскладка налоговъ между домохозяевами могла быть нормирована по количеству земли у каждого, то достиженіе этой цѣли было бы возможно, доступна была бы и повѣрка въ случаѣ жалобъ на несправедливую раскладку. Но вся бѣда въ томъ, что съ совершенно неизбѣжнымъ введеніемъ въ число основаній разверстки и качества угодій, дѣло нормированія крайне затрудняется. Какое мѣрило избрать для сравненія качествъ разныхъ участковъ, какъ привести къ одному знаменателю различныя угодья: пахать, сѣнокосы, сады, огороды и прочее? Должна ли разъ произведенная качественная оцѣнка оставаться неизменною при каждой новой раскладкѣ, а если измѣняться, то на какихъ основаніяхъ? Въ дѣйствительности напр., во всѣхъ общинахъ, расположенныхъ по берегамъ рѣкъ, качество угодій измѣняется чуть не каждый годъ въ зависимости отъ размѣровъ разлива рѣки и т. п. случайностей. На сѣверѣ же разливы и размыты рѣкъ производятъ даже и количественные измѣненія въ видѣ особыхъ „новоприсадныхъ“ мѣстъ. Словомъ возникаетъ множество специальныхъ затрудненій, которыхъ должны быть ясно разрѣшены закономъ, а это все потребуетъ массы регламентациіи со стороны закона, не желательное, да и невозможное, вмѣшательство его во всѣ детали общинного быта. Вообще установление законодательнымъ путемъ раскладокъ вовсе не такъ просто и легко, какъ это можетъ показаться съ первого взгляда.

Точно также очень мудрено, если прямо не невозможно, сохранить при уничтоженіи круговой поруки и уравнительность и самостоятельность внутренней раскладки сельскихъ обществъ.

Это вычеркиваніе изъ закона старинного принципа круговой ответственности послужить могущественнымъ косвеннымъ побужденіемъ къ уничтоженію самихъ общинныхъ формъ землевладѣ-

¹ Труды податной комиссіи. Сводъ отзывовъ и заключеній. Ч. I, стр. 71.

нія; во всякомъ случаѣ послѣдствія такой отмѣны могутъ быть и будутъ весьма плачевны для этой старинной формы землевладѣнія, особенно при настоящемъ и безъ того уже угнетенномъ положеніи общины. Откроется широкое поле для извращенія важнѣйшаго въ жизни общины акта уравнительной разверстки земли и податей. А разъ будетъ дана эгоистическимъ стремленіямъ влиятельныхъ и зажиточныхъ членовъ легкая возможность на законномъ основаніи извращать эти коренные устои общества, что же тогда останется отъ нея самой? На сколько же не трудно будетъ при такихъ условіяхъ извратить желающимъ всю уравнительность разверстки, можно судить по фактамъ чудовищной неравномѣрности обложенія зажиточными членами сельскихъ сходовъ своихъ сосѣдей безземельныхъ крестьянъ и батраковъ въ Ковенской губ., гдѣ нѣтъ общины и связанныхъ съ нею обычаевъ разверстки.

По даннымъ ревизіи ковенского губернатора¹ оказывается напр. что въ Бахматской волости Новоалександровскаго уѣзда, годовой окладъ съ надѣльныхъ крестьянъ равенъ 7 р. 7 к., а съ безземельныхъ крестьянъ достигаетъ 10 руб. 37 коп. съ души; въ Ясвойской волости Ковенскаго уѣзда каждый земельный хозяинъ обложенъ 3 руб. 64 коп. на душу, а безземельный—4 р. 11 коп. и т. д. Множество фактовъ подобнаго рода, собранныхъ губернаторомъ, привело ковенское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе къ заключенію: „что около половины всѣхъ сборовъ, подлежащихъ взысканію съ крестьянъ Ковенской губ. раскладывается на ту треть крестьянскаго населенія губерніи, которая оставлена безъ земельного надѣла, изыскиваетъ себѣ средства къ пропитанію единственно батрачествомъ и обречена на безвыходную нужду, даже во времена, благопріятствующія успѣшному веденію хозяйства“².

Въ такомъ же положеніи могутъ оказаться нуждающіеся хозяева и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Великороссіи, когда принципъ круговой поруки будетъ уничтоженъ и расшатываніе общины сдѣлаетъ дальнѣйшіе успѣхи. Отмѣна круговой поруки такимъ образомъ будетъ покровительствомъ болѣе зажиточному классу хозяевъ на счетъ болѣе бѣдной ихъ группы. Личная, со всѣми ея необходимыми послѣдствіями, ответственность отдѣльныхъ плательщиковъ по уплатѣ налоговъ, падающихъ на имущество цѣлой общины, идетъ въ разрѣзъ съ самыми коренными устоями общиннаго владѣнія землею. Въ самомъ дѣлѣ, юридически собственникомъ земли является цѣлое общество, и общинное имущество, отданное только во временное пользованіе отдѣльныхъ членовъ, будетъ отчуждаться въ постороннія руки за неисправность отдѣльныхъ единицъ.

Среди благодѣтельныхъ послѣдствій окончательной отмѣны круговой поруки выставлялась, между прочимъ, необходимость осво-

¹ Труды податной комиссіи. Сводъ отзывовъ губернат. и проч. Ч. II, стр. 75.

² Id., стр. 76.

божденія личности отъ гнета міра. Община гнететь личность, говорятъ противники этой формы землевладѣнія и круговой поруки, не указывая однако при этомъ реальныхъ формъ такого порабощенія личности. Кромѣ принудительныхъ мѣръ взысканія недоимокъ трудно предположить другую сферу, гдѣ бы могъ проявляться подобный гнетъ. Но карательные формы понудительного взысканія, установленные закономъ, вовсе не связаны съ сущностью круговой поруки; нѣтъ данныхъ, чтобы доказать, что даже эти законные кары принимаются обществомъ по его ініціативѣ, а не подъ давленіемъ полицейскихъ и волостныхъ властей. Если и есть гнетъ надъ личностью, то причины его, очевидно, лежать внѣ, а не внутри общинъ.

Резюмируя все сказанное, можно придти къ заключенію, что отмѣна самого принципа круговой поруки повлечетъ за собою тяжелыя послѣдствія для благосостоянія народа, потери для фиска, выбьетъ еще одну подпорку, поддерживающую и безъ того уже расшатанную общину. Уничтоженіе круговой поруки въ такомъ видѣ потребуетъ со стороны закона регламентациіи разныхъ общинныхъ отношеній, вызоветъ много затрудненій, неурядицъ и споровъ. Между тѣмъ отмѣна карательныхъ мѣръ взысканія, возможная и безъ уничтоженія самого принципа круговой поруки, значительно облегчитъ условія отбыванія крестьянами податной тяги, сохранивъ для нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ все благодѣтельное вліяніе бытовой стороны круговой поруки въ видѣ цѣлой системы мѣръ предупрежденія самой возможности накопленія недоимокъ. Что такая отмѣна однихъ карательныхъ мѣръ взысканія возможна, —доказывается новѣйшимъ закономъ объ устройствѣ управлѣнія въ одной изъ нашихъ окраинъ. Въ обнародованномъ въ іюль мѣсяцѣ текущаго года Положеніи объ управлениі Туркестанскимъ краемъ, отвѣтственность сельскихъ обществъ по платежу податей изложена, напр., въ слѣдующимъ видѣ: „Каждое сельское общество отвѣтствуетъ въ полномъ своемъ составѣ за исправный платежъ налога. Для пополненія образовавшейся недоимки, обществу предоставляется обратить на покрытие ея доходъ съ состоящей во владѣніи недоимщика земли, а въ случаѣ недостаточности этой мѣры—продавать ту часть движимаго его имущества, которая не представляется необходимою для веденія сельскаго его хозяйства“ (ст. 297). Такимъ образомъ сельское населеніе отдаленной окраины избавлено уже отъ нѣкоторыхъ, указанныхъ нами выше, карательныхъ мѣръ взысканія недоимокъ. Туземца-сарта или русскаго крестьянина въ Туркестанѣ не могутъ уже отдавать въ заработки за невзносъ недоимокъ; тѣмъ болѣе невозможно оставлять теперь подобныя кары для всего остального населенія Россіи.

Дальнѣйшія мѣропріятія, имѣющія цѣлью приведеніе въ соотвѣтствіе размѣровъ обложения съ доходностью имуществъ окажутъ также значительное вліяніе на облегченіе условій взиманія сборовъ и взысканія недоимокъ.

Такимъ образомъ нельзя не пожелать скорѣйшаго уничтоженія такихъ мѣръ, какъ отдача недоимщиковъ въ заработки, назначеніе опекуна, запрещеніе выдачи паспортовъ. Предметы, подлежащіе продажѣ, должны быть ясно указаны въ законѣ и весь хозяйственныи инвентарь, въ томъ числѣ скотъ и строенія, принадлежности рыболовства, пчеловодства, словомъ все, что является орудіемъ производства, должно быть изъято по закону отъ продажи во всѣхъ случаяхъ взысканія, также какъ и предметы первой необходимости домашняго обихода. Продажа такихъ предметовъ, также и скота за безцѣнокъ, не давая выгода фиску, только раззоряетъ недоимщиковъ и лишаетъ фиска исправныхъ плательщиковъ въ будущемъ. Предоставленное въ настоящее время сельскому обществу право отобранія у недоимщиковъ части или всѣхъ отведенныхъ ему полевыхъ угодій врядъ ли нуждается въ какомънибудь регулированіи со стороны закона. Факты показываютъ, что сельскія общества допускаютъ такую мѣру въполномъ ея объемѣ только по отношенію къ отсутствующимъ и совершенно забросившимъ свою землю хозяевамъ.

Принципъ же круговой другъ за друга отвѣтственности долженъ быть сохраненъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ указанъ уже въ законѣ и для общиннаго и для подворнаго землевладѣнія. Нельзя не пожелать также въ обоюдныхъ интересахъ фиска и народнаго благосостоянія отмѣны самой возможности окончательной продажи надѣловъ за недоимки, допускаемой теперь въ законѣ для случаевъ личной отвѣтственности отдѣльныхъ хозяевъ по выкупнымъ платежамъ при подворной формѣ землевладѣнія...

С. Щепотьевъ.

